

PC
С 28
KP1388913

**Л.Н. Вересов:
Журналисты
бывают разные**

**Презентация книги
В.С. Илларионова:
родословная в стихах**

**Первый открытый
межрегиональный
поэтический фестиваль
в Череповце**

северная ОКРАИНА

№27

* * *

*В доме сегодня натоплено.
Окна слегка запотели.
За запотевшими стёклами
Словно листы акварели.*

*Краски по стёклам разлиты
Сочно, мазисто, свободно.
Формы немного размыты, -
Так рисовать нынче модно.*

*Вглядываюсь в акварели, -
Что-то в них есть от Коро.
Так на природу смотрели
Сислей, Моне, Писсарро.*

*Чья же волшебная кисть
Нарисовала пейзаж?
Дом мой - импрессионист.
Окна - его вернисаж.*

ВАЛЕНТИН ШАГИНОВ

Северная Окраина

27

официальный печатный орган

ЧГОО "Череповецкое литературное объединение"

Череповец
Окраина
2008

Наши достижения

ГАЛИНА КОНСТАНСКАЯ

"Новое поколение выбирает..."

То, что в Череповце любят поэзию, я знала давно. То, что, оказывается, её ещё умеют красиво декламировать, узнала на первом открытом фестивале поэзии. Он проходил 10-11 ноября в детско-юношеской библиотеке №8.

Организатором конкурса было Череповецкое литературное объединение, при поддержке мэрии Череповца. Всю подготовительную работу выполнил поэт Игорь Захаров, он же прекрасно справился с ролью ведущего.

Зрительный зал

В первый день проходил конкурс чтецов. 42 участника из Череповца, Вологды, Ярославля, Шексны, Кадуя - школьники, студенты и взрослые с большим артистизмом читали стихи. По условию конкурса надо было прочитать два стихотворения: одно - русская, советская классика, второе - стихи вологодских поэтов-современников. Выбор, который сделали чтецы оказался очень широк. Это Пушкин, Лермонтов, Бальмонт, Маяковский, Батюшков, Северянин, Блок, Есенин, Тютчев, Бродский, Ахматова, Цветаева. Вологодская поэзия - чаще всего Фокина, а так же Рубцов, Орлов, Викулов. Прозвучали и стихи череповецких авторов - Широглазова, Комлева, Пошехонова, Ганичева, Гостинщикова и других.

Жюри этого конкурса (В.Д. Чусова - педагог дополнительного образования ДДЮТ, Т.Г. Петух - методист русского языка и литературы научно-методического центра Управления образования мэрии, Е.Б. Яценко - преподаватель русского языка и литературы школы №3) было в восторге от прочтения стихов и от выбора произведений. Очень было трудно назвать лучшего. Сделали две номинации: дети и взрослые.

Победителями конкурса среди детей стали: Артём Семин (школа №5), он получил диплом "Надежда фестиваля", изумительно прочитав стихотворение М. Га-

ничева "Дождь". Третье место досталось Михаилу Фреер (школа №37) и Наташе Юшковой. Второе место - Андрей Шишкин и Никита Чудakov (школа №19). Первое место заслуженно заняла Ольга Борисова (школа №16) Оля очень талантливо прочитала стихотворения О. Фокиной "-Ау-ау, Алёшенька" и М. Цветаевой "Как живётся Вам с другою..." ("Попытка ревности"). Мне кажется, это можно слушать бесконечно и наслаждаться каждым словом, каждой фразой.

Среди взрослых третье место присуждено Надежде Кудричевой (г. Ярославль), второе - Вере Басовой (г. Череповец), а первое место досталось эпатажному Виктору Кичкарёву.

И хотя многие исполнители не стали призёрами конкурса, но их яркие выступления надолго запомнятся зрителям. Ульяна Сотникова так прочитала стихотворение А. Широглазова "Новое поколение выбирает...", точнее разыграла мини-спектакль, что полностью затмила авторское исполнение, аплодисменты в её адрес были заслуженно восторженными.

Ольга Борисова

Мария Маркова

Около ста авторов представили свои творения в номинации "Поэзия". Членам жюри - поэтам Н.А. Кузнецову, А.А. Ткачеву, И.В. Эпанаеву пришлось потрудиться, выбирая лучшего автора. Все присланные работы рассматривались анонимно, то есть шли просто под номером. География конкурса примерно такая же, как и у чтецов, только ещё плюс Санкт-Петербург, Москва, Буй, Рыбинск, Кировск, Апатиты, Владимир.

Первое место присуждено Вере Басовой (Череповец), второе - Евгению Гусеву (Ярославль), третье - Галине Шуваловой (Шексна). В двадцатке лучших одиннадцать авторов из Череповца. Валентина Савенок достойно занимает четвертое место в длинном списке конкурсантов, а пятым оказался Вениамин Мальцев со своими сказками и балладами для взрослых. Победителям предложили сочинить стих на одинаковый набор слов, все отлично справились с заданием. Среди школьников города, тоже отдельно выявля-

ли поэтов-победителей. В номинации "Литературный резерв" места распределились так: первое у Полины Панюшкиной, второе - у Лены Загребинной, третье место занял Дима Суслов. Кстати, все поэты занимаются в "Литературном музее" Дворца детского и юношеского творчества - у педагога И.В. Эпанаева.

В номинации "Поэтический перевод" участников было всего пятеро. Первое место заслуженно досталось Антону Чёрному из Вологды за перевод с немецкого стихов Георга Гейма, второе - Светлане Пугачёвой из Владимира, третье - Андрею Кореневу из Санкт-Петербурга (наш бывший земляк).

На второй день состоялось награждение участников и гала-концерт. Все номинанты получили дипломы и книги в подарок.

Хочется отметить Машу Запольских из Вологды, которая радовала своим пением, своим голосом, удивительным мастерством всех собравшихся в зале. В паузах между выступлениями она пела свои песни, а также песни и романсы других авторов.

Игорь Захаров вручает заслуженную награду Полине Панюшкиной

Мнение и членов жюри, и участников, и зрителей было одинаковым: "Всё было просто здорово!" Валентина Дмитриевна Чусова отметила, что поэтический фестиваль - большое духовное событие для города. Все благодарили организаторов конкурса и выразили надежду, что за первым последует второй и так далее фестивали поэзии. Организатор и ведущий И. Захаров поблагодарил членов жюри за героический труд, участников за творческие находки, а также мэрию города Череповца за финансовую поддержку фестиваля.

Но фестивали проходят, а что остаётся? На Совете ЧГОО "Череповецкое литературное объединение" принято решение выпустить специальное приложение к журналу "Северная окраина", включающее в себя лучшие стихи участников фестиваля в номинации "Поэзия". Приложение выйдет в свет в феврале 2008 года.

Выступает Лиа

**ОБЩИЕ ИТОГИ
ПОЭТИЧЕСКОГО КОНКУРСА
(занимаемые места)**

- 1 - В. Басова (Череповец)
- 2 - Е. Гусев (Ярославль)
- 3 - Г. Шувалова (Шексна)
- 4 - В. Савенок (Череповец)
- 5 - В. Мальцев (Череповец)
- 6 - И. Скородумова (Буй)
- 7 - А. Лайминг (Шексна)
- 8 - Т. Шамбургская (Шексна)
- 9 - Г. Тувакова (Буй)
- 10 - А. Крылова (Череповец)
- 11 - Н. Бушнев (Череповец)
- 12 - П. Панюшкина (Череповец)
- 13 - П. Широглазов (Череповец)
- 14 - В. Богачук (Ярославль)
- 15 - Т. Елфимова (Шексна)
- 16 - В. Дробышев (Буй)
- 17 - Н. Смирнова (Буй)
- 18 - В. Шитов (Шексна)
- 19 - И. Дунаева (Череповец)
- 20 - Е. Максимова (Череповец)
- 21 - Е. Загребина (Череповец)
- 22 - Д. Суслов (Череповец)
- 23 - М. Маркова (Кадуи)
- 24 - О. Гусева (Череповец)
- 25 - А. Краснов (Кировск)
- 26 - М. Филиппова (Череповец)
- 27 - К. Фатина (Вологда)
- 28 - В. Гончаров (Ярославль)
- 29 - А. Аверичева (Вологда)
- 30 - О. Широкова (Шексна)
- 31 - М. Куликова (Череповец)
- 32 - С. Никитина (Череповец)
- 33 - Р. Культура (Череповец)
- 34 - В. Сергеев (Ярославль)
- 35 - Я. Райкова (Череповец)
- 36 - Е. Быкова (Шексна)
- 37 - И. Горячева (Москва)
- 38 - С. Пугачёва (Владимир)
- 39 - А. Воробьёв (Рыбинск)
- 40 - В. Дербина (Рыбинск)
- 41 - Е. Чагина (Рыбинск)
- 42 - Н. Кудричева (Ярославль)
- 43 - В. Трапезникова (Рыбинск)
- 44 - А. Богачук (Ярославль)
- 45 - Г. Лисенкова (Шексна)
- 46 - У. Сотникова (Череповец)
- 47 - Т. Ржанникова (Череповец)
- 48 - О. Мошкова-Сорокина (Буй)
- 49 - В. Федосеева (Шексна)
- 50 - С. Корчагина (Кадуи)
- 51 - И. Борисова (Ярославль)
- 52 - Е. Смирнова (Кадуи)
- 53 - Л. Стрельникова (Кировск)
- 54 - Л. Нестерова (Череповец)
- 55 - В. Соколов (Череповец)
- 56 - А. Бондарев (Кировск)
- 57 - М. Петербургский (Череповец)
- 58 - И. Соколова (Ярославль)
- 59 - А. Дудкин (Кадуи)
- 60 - В. Кузьмин (Череповец)
- 61 - А. Логинова (Вологда)
- 62 - Ю. Храмцова (Череповец)
- 63 - А. Родина (Череповец)
- 64 - Т. Буренина (Апатиты)
- 65 - А. Коренев (Санкт-Петербург)
- 66 - П. Тимофеев (Вологда)
- 67 - В. Володин (Кировск)
- 68 - Л. Ушакова (Рыбинск)
- 69 - А. Шилов (Шексна)
- 70 - Е. Шафранов (Кадуи)
- 71 - Е. Пазгалова (Вологда)
- 72 - Д. Петрова (Череповец)
- 73 - В. Вилков (Кировск)
- 74 - Ю. Сумарокова (Череповец)
- 75 - И. Метляева (Вологда)
- 76 - В. Аксенова (Череповец)
- 77 - Е. Романов (Клинский)
- 78 - Д. Лупекин (Ярославль)
- 79 - А. Бабичев (Шексна)
- 80 - Р. Соболева (Вологда)
- 81 - Л. Павлова (Череповец)
- 82 - Е. Капиносова (Череповец)
- 83 - А. Пиджаков (Кадуи)
- 84 - В. Васильева (Череповец)
- 85 - А. Большакова (Череповец)

Публикуем произведения победителей, занявших 1-3 места. На первом месте **Вера Басова**, член Череповецкого лит-объединения. Стихи Веры - это любовь и мудрость, а сама она часто выступает со своими песнями в Череповце и области.

ВЕРА БАСОВА

Вёснушка

Белых берёзенок стволики
В тон уходящему снегу.
Ветки поверхностью голенькой
Пробуют выразить небо.

Лёгкой победной походкою
Бьёт каблучками капли
Вёснушка юная с нотами:
Как ни придёт - все запели!

Светлою песней синичкиной
В мысли внедряется прочно
То утверждение личное:
Жизнь, что в любви - непорочна!

* * *

Вот, мыши - слабенький народ,
А строят норки на скале.
Наляжет ветер, дождь польёт -
Но то жильё стоит сто лет!

Ты ж на песке построил дом:
На удовольствиях и лжи.
Он треснет, лишь услышит гром!
Не так?

Подумай и скажи.

На втором месте **Евгений Гусев**, поэт из Ярославля. Череповчанам он знаком ещё по ярославскому фестивалю "LOGОрифмы". На третьем - **Галина Шувалова** из Шексны. Поздравляем с победой!

ЕВГЕНИЙ ГУСЕВ
(Ярославль)

Насмотреться снов о доме,
Пробудиться, вновь уснуть...
Сердце в сладостной истоме
Зазывает в дальний путь.

Что за этим перелеском -
Поле, рига, хуторок?
Впереди с надрывным треском
Пляшет парочка сорок.

С тонким свистом круг за кругом -
Враг тетёрок и куниц -
Ястреб кружится над лугом,
Иногда срываясь вниз.

Расступаются деревья,
Спасу нет от комарья...
Вот она, моя деревня,
Сон мой сладкий, боль моя.

Подхожу несмело ближе,
Всё теплей, всё ярче свет.
Дом, как будто, стал пониже, -
Ну да шутка ли - сто лет!

Две рябины у фасада,
За овинницею - пруд...
Деревеньку в два посада
Перекладово зовут.

ГАЛИНА ШУВАЛОВА
(Шексна)

Успенье

Рано свой дом не покину,
Древней старухой уйду.
Крепкий засов не задвину,
Дом на замок не запру.
Клюшка моя суковата, -
Я обопрусь на неё.
К старости чуть глуховата,
Зреньё ослабло моё.
С маленькой лёгкой корзинкой
В ближний отправлюсь лесок.
Надо сходить за малинкой,
На поясу - туесок.
Тихо в лесу и уютно,
Купол небес надо мной.
Сердце предчувствует смутно,
Что не вернусь я домой.
Тихо прилягу под ёлкой.
Сладко задремлется мне.
Пахнет янтарною смолкой
В милой еловой стране.
Крепко усну, непробудно,
Птиц не услышу я зов.
Долго здесь будет безлюдно -
Мой не задвинут засов.
Кто-то увидит случайно,
Хватятся - станут искать.
Хмурю странную тайну
Будут сороки вещать.
Вслед за сорок болтовнёю
Вороны стаю совьют.
Тайну всем людям откроют,
Вечный нарушат уют.
Тихо спала я под ёлкой.
Сладко дремалось мне.
Пахло малиною спелой
В хвойной лесной стороне.

2 ноября в ДДЮТ состоялась презентация книги “Место под солнцем” Валентина Сергеевича Илларионова. Гостей было много - члены Череповецкого лито, родственники, друзья, знакомые.

Эту книгу автор писал три зимы. Родословная в стихах. В книге исторически точно описаны бытовые сцены крестьянской деревни, жизнь семьи, события в России с 1914 года по настоящее время. Иллюстрации к книге выполнены самим Валентином Сергеевичем. Очень много фотографий из семейного архива. Кроме того, в книге имеются родословные таблицы рода Илларионовых (по мужской линии) и рода Хруновых (по женской линии) начиная с 1823 года.

Книга вызывает восхищение талантом и трудолюбием автора.

Г.В. КОНСТАНСКАЯ

В КУЗНИЦЕ

Пришла весна. Так солнце грело...
Его лучи снега согнать
Смогли. Земля уже созрела.
Подходит времечко пахать.

А в кузнице кипит работа.
Заказов много на село.
Едва лишь утро рассвело,
Вновь у мужчин своя забота:

Оградки, бороны и плуг -
Ни часа отдыха для рук.

Серёжа горн раздул мехами.
Добавив уголька наверх,
Покówki выложил рядами.
Подняв искристый фейерверк,

Из горна гретье прутки,
Отец кузнечными щипцами
Умело клал на наковальню.
Вот заиграли молотки:

Отцовский - маленький и звонкий,
Большой Серёжин - гулкий, громкий

Далёко музыка несётся...
Стучат лихие кузнецы.
Железо искрится, куётся,
Свиваясь в кольца, калачи.

Оградки, дверочки витые -
Легка стальная мишура,
Плетётся, словно кружева.
А заготовки плуговые?..

А зубья к конной бороне?..
Они так важны по весне.

Искрит металл на наковальне,
Как в небе утреннем звезда.
А в полуобнажённом парне
Мы зрим гармонию труда.

И посетители, заказа
Готовый или нет узная,
Стоят, часами наблюдая
Картину славную для глаз.

Металл и пламя - чудо века,
Их сплав прославил человека

Золотая осень

На земли низкие Мещеры
Пришла прекрасная пора.
И наши сельские просторы
Все позолотой проткала

Ткачиха - осень На полях
Крестьяне все хлеба убрали.
Обмолотили. Обсчитали
И положили в закрома,

Оставив семенного фонда
Зерно для будущего года.

И огороды опустели.
Культур уж мало овощных:
Морковь с капустой зеленеют,
Да свеклы ряд меж гряд пустых.

Роня спелый лист на землю,
Уж лес задумался, шумит,
С землёй о чём-то говорит,
А та листве опавшей внемлет,

Весьма довольна встречей той.
Прельщён я леса красотой...

Костром, в лучах закатных солнца,
Горит багряный цвет осин.
Берёз виднеются оконца
Под сочным золотом вершин.

Но сядет солнце, и туманы
Уж поднимаются с земли.
Уйти от этих хулиганов
Нельзя. Как змеи, поползли

Они со всех низин внезапно.
Плывут неслышно и легко
И, как парное молоко,
Грибы питают деликатно.

И значит, скоро в лес пора
Нам с вами ехать со двора.

Место под солнцем

Как часто, правящих страной
Царей меняя, времена,
Едва отправив на покой,
Их забывают имена,

Но только Родины своей,
Красы её лесов, полей,
В тревоге или в пышной славе,
Мы забывать с тобой не вправе.

Пусть много стран прекрасней есть,
Но вывод мой, неоспоримый,
Что наше место только здесь,
Под солнцем Родины любимой.

Череповецкое литературное объединение поздравляет Валентина Сергеевича с выходом уникальной книги. Родословная - это то, что соединяет современного человека с прошлым страны напрямую. Выход такой книги бесценен не только сам по себе, но и как пример для подражания. Ведь родословная есть у каждого. Знать её, хранить память о предках - наш долг.

**Альфред
Хохряков**

ХОХРЯКОВ АЛЬФРЕД НИКОЛАЕВИЧ

Родился под Вытегрой в 1937 г. До 1947 г. плавал с родителями на земснаряде.

Закончил Ленинградское речное училище и Ленинградский институт водного транспорта /очно/. Работал в речном порту, на судоремзаводе и двадцать лет на заводе ЖБИ.

Автор поэтических сборников "Времени ход" (в дуэте с Кругликовым), "Если ничего не происходит", "Года Времена".

МУЗЕЙНЫМ РАБОТНИКАМ

Вопрос посмел задать себе я,
(Мысль появилась над рекой):
"Какая польза от музея?"
Был первый вывод: никакой.

Но вдруг увидел, как стоят
Окаменевших два монаха...
Я вспомнил: в этом месте град
Возник в эпоху Мономаха.

Валили лес, рубили сруб,
А рядом беглый люд селился...
Дым современных домен, труб
Без них, увы, б не появился.

А летописец описал
События. Поставил дату.
(Уверен, что он первым стал
Музейным служащим когда-то.)

Он собирал, приумножал
Предметы, факты. Знанья эти
Нужны...

Я их зауважал.
Считайте, на вопрос ответил.

* * *

В естественные дали
Влечёт меня до боли.
Попутный ветер в спину толкает: "Уходи".
Я в городской неволе
Не жив, не мёртв, не болен,
Один, как камень в поле,
Со всеми, но один.
И вот уже на воле,
Я жить учусь, как в школе,
Мне грязь подошвы лижет,
А ветер бьёт в лицо.
Живу в другой неволе,
Здесь для меня нет роли,
Не съев и пуда соли,
Уйду, в конце концов.
Измученный в мытарствах,
Не одолев пространства,
Попал я в бабье царство
На пуховой тюфяк.
Купаюсь в ласке-неге,
На бытовой телеге
Я отдохну от странствий
В последний, может, раз.
В естественные дали
Опять влечёт до боли,
Знакомый летний ветер
Мне шепчет: "Уходи".
А не уйти мне что ли,
Хлебнуть досыта воли...
Забывшие мытарства,
Ненужные пространства.
Я понял, что свобода находится в себе.
Теперь вполне спокоен,
Живу, собой доволен,
В покорности к Судьбе.

КАБАЧКИ

Всё кабачки, кабачки...
Много их нынче на даче.
Заняты обе руки,
Их собираю для Даши.
Даша возьмёт кабачок,
Станом легонько согнётся:
"Круглый, как ты, дурачок",
И не спеша засмеётся.
Даша тушить кабачок
В маленькой кухоньке будет.
Правой возьму за бочок,
Левой поглажу я груди.
Всё-таки я мужичок,
Дашею милой любимый...
Напрочь сгорел кабачок,
Кухня наполнилась дымом.
Всё кабачки, кабачки,
Нет ничего их кроме,
С Дашей сидим у реки,
Чтобы проветрилось в доме.

* * *

День начинает прибывать,
На крохотность, на микромалость,
И сотню дней всего осталость
Весну сияющую ждать.

И это, видно, неспроста,
Как чудо - верная примета! -
Ведь в день рождения Христа
Произошло рожденье света.

* * *

Критическая масса изменений,
И Город мне становится чужим.
Всё то, что знал, любил, чем жил
Меняет трансформация мгновений.

Стал Город мне и чужд и непонятен.
Он не такой, каким он раньше был.
Я, этих улиц тихий старожил,
Вникаю в суть рекламных ярких пятен.

Витринами домов, одеждою прохожих
Мой Город вырос и помолодел
Кипучестью своей, размахом новых дел.
Я узнаю его в обличье новом всё же.

* * *

Осень лежала на травах и листьях,
Серенький день был печально бесцветен.
Одолевали лохматые мысли,
Что ничего больше нету на свете.

Всё позади: и костры, и кострища,
Радости встреч, неуёмность веселий...
Лодки, задрали горбатые днища,
Тучи дождями их лижут на мели.

Вечный покой, бесконечная старость,
Осень внушает бескрылые мысли,
Что ничего впереди не осталось,
И ничего от тебя не зависит.

* * *

Чтоб свежий к жизни интерес
Стихами возбудить,
Могу ль тебя причины без
Я ночью разбудить?
"Хоть ты, Альфред, у нас поэт,
Но всё-таки пойми.
Звони, когда придёт рассвет,
Не ранее восьми.
Не надо по ночам звонить,
Умнее всё же будь.
Стихи не могут возбудить.
Ты понял? Значит в путь".

* * *

Пустая суета,
Желаний мелкота,
Бегу, но всё же там,
Где раньше был.
Всему приходит срок,
Уходит жизнь в песок
И в ней всё меньше прок,
Всё меньше сил...

Я снова полюбил,
Я полон свежих сил,
И свет мне люб и мил -
Он стал велик.
Как будто я воскрес,
Так радостно мне здесь,
Из сердца рвётся песнь,
Стирая крик.

* * *

Время скачет, время мчится,
Увлекая жизнь.
Чтоб не выпасть, не разбиться -
За себя держись.

Ведь иных уже не стало,
В вечности они.
Нас зовут, но светят ало
Будущие дни.

Время мчится, время скачет,
Впереди отбой.
Жить сегодня - это значит
Быть собой. С собой.

* * *

Если умеешь настойчивым быть,
То часто с удачею дружишь,
Но если плывёшь затем, чтобы плыть,
То берег тебе не нужен.

Если видишь каждую мель
И курс корабля отлично,
Когда само движение - цель,
Куда приплывёшь - безразлично.

Если даже ничтожному рад,
Находишь величие в малом,
То поиск вовсе не результат.
Твой дом - конец и начало.

Ведь если привык растением быть,
Земным питаешься соком,
То вовсе не надо куда-то плыть,
Тем более так далёко.

* * *

Помню, как меня любила,
Было то приятно мне.
Интернета и мобила
В это время было не.

Телевизора не было,
Вовсе не было авто.
Всё же ты меня любила
И за это, и за то.

Электричества не было,
Ламп и свечек полумрак.
Всё же ты меня любила
И вот этак, и вот так.

Был козёл, соха, кобыла,
А над нами царска власть.
Всё же ты меня любила,
И любила пряжу прясль.

Был матросом я в Цусиму,
До Японии доплыл...
Значит, жизнь прошла не мимо...
Ты любила. Я любил.

* * *

Предо мною старость - впадина,
Всё ж вперёд гляжу уверенно.
Было многое потеряно
Из того, что будет найдено.

Жизнь моя - невеста милая,
С ней в ладу живу уверенно.
Прошлым будущность измерена,
Изменить его не в силах я.

* * *

С треском рвётся календарь:
Отрывается январь,
Открывается февраль.
Дальше март. Весна!
А погодка хороша,
Бьёт морозец по ушам,
Надо к дому поспешать
Нам.
Собирайся в лыжный путь,
Фотокамеру на грудь
Приторочить не забудь.
В лес
Беспокойная лыжня
Уведёт тебя, меня,
Там пробудем мы полдня.
Вес
Излишний на бегу
Мы оставим на снегу.
"Стой! Я больше не могу.
Силы нет".
Термос. Кружка. Бутерброд.
Фотокамеру на взвод.
Улыбайтесь. Шире рот.
Есть портрет.

* * *

И в завершение дел и планов,
(Устал, завял от них совсем)
Поставил в вазу пять тюльпанов.
Но у Констанской было семь!
Осмыслил факт, воспрянул резво.
Велосипед. В обратный путь.
Ещё четыре надо срезать...
В опереженьи жизни суть.

ГЛАДИОЛУС

Зелёная стрела, по ней цветков изящных,
Красивых, ярких вверх стремится строй.
Цветок такой не каждый любит дачник,
Ведь гладиолус - цветик не простой.
А чтоб на каждой стрелке было
Не менее пятнадцати цветков,
Любовь свою, умение и силы
Отдай ему. А если не готов,
И время жаль, супруг сердитый ропщет:
"Картошка - вот продукт. Нам без неё
никак",

То посадите что-нибудь попроще:
Ромашки, колокольчик или мак.
Пусть так. Но не увидите однажды
Зов красоты, цветной реальный сон...
Не зря его зовут в народе "шпажник",
Он к небу, к солнцу, к Богу устремлен.

* * *

Возьмите в дорогу
Всего понемногу:
Счастья частицу,
Успеха крупицу,
Радости горстку,
Волнений полоску,
Гордости штучку,
И данную кучку
Смешайте с любовью
В сосуде здоровья.
И будет дорога
Под знаменем Бога.

В ЕГИПТЕ

Живут в Египте не худо,
Там знойному солнышку рады.
Есть пирамиды, верблюды.
А что человеку надо?

Там женщины - сплошь арабки,
Слетайте - увидите сами.
Туфли у них - как тапки,
С загнутыми носами.

Но тела у них не увидишь.
Лишь можно догадки строить.
Там все понимают англиш,
По-русски даже не стоит.

В Египте мужчины серьёзные,
Русским туристам рады,
Для них отели - громады,
Пяти- и более звёздные.

С балкона виды такие!
Море. Закаты. Рассветы.
Там тёплые волны морские
Тактильны не только поэту.

Там синее-синее небо,
Прелестные будут снимочки...
В Египте я ещё не был,
Пишу по рассказам Ниночки.

* * *

Доколе будет продолжаться
Паденье ветреных снегов?
Весна не смеет приближаться,
Не слышен звук её шагов.
Где на неё закон найдётся?
Ну, как её поторопить?
Ведь обязательно придётся
Снежинку каждую топить.
Топить огромные сугробы,
А на озёрах панцирь льда,
Всё это нужно только чтобы
Бежала талая вода.
Чтобы ручьи стекали в реки,
Сбегали реки в океан...
Уже так было многи веки,
Но намечается изъян.
Воды вдруг стало даже лишка,
И это радует едва ль...
Затоплен дом, малыш-парнишка
Пускает в плаванье корабль.

* * *

Быть с тобою всегда - это горечь и сладость,
Как лекарство приму я их вместе. Но пусть,
Пусть покинет меня беспричинная грусть,
Пусть вернётся ко мне безответная радость.
Для меня ты всегда есть и будешь награда,
Потому я с тобою расстаться боюсь.
Вдруг вернётся ко мне безответная грусть,
И уйдёт навсегда беспричинная радость.

Как же начинается творение?

НИКОЛАЙ БУШЕНЕВ

*Как же начинается творение?
Трудно это рассчитать заранее.
Часто начинается с томления,
С тайного и смутного желания.*

*С образа, хоть чем-то необычного
(Он в моё сознание входит крадучись),
С мира шепутного, хаотичного -
Надо этот мир мне упорядочить.*

*А потом уже - искусный зодчий я.
Мысли и движенья мои быстрые.
В общем, состояние рабочее.
И уверен: новый город выстрою.*

ИГОРЬ ЗАХАРОВ

На столь привычном берегу Шексны,
Что трудно передать на сколь красивом,
Стоит урбанистическим массивом
Череповец. Блаженной тишины
Потомки на унылом рубеже
Здесь полегли тому уже полвека.
На нижнем рейде порта имярека
На палубе матросы в неглиже,
Прищуриль глаз от бликов на волне,
Плюют за борт лениво и со вкусом.
Их ждёт промпорт, и грейдер с чёрным шлаком.
Так что я говорил о тишине?
Она абстрактна, как и этот лес,
К Череповцу повернутый спиною,
Как всё - по "Северсталеvскому" кроу -
Истории своей в противовес.
А тишина - антоним слова "шум" -
Знакомая по книгам до оскомы.
Жаль, я и город с нею незнакомы,
Как зачастую господин и грум.

НИКОЛАЙ ХОХРЯКОВ

Хорошо подмерзает - до хруста!
Вот и первые щёки красны.
В кладовых закисает капуста,
Сберегая тепло до весны.

Подкрадётся неяркое утро -
И светлеет от инея даль...
Это время - как долгая сутра,
Но того, кто не слушает, жаль...

ВЕРА ФИЛИПОВА

Не верь Иудушке с утра -
Он к вечеру тебя обманет
И за три ломаных гроша
Предаст и более не взглянет.

Как не был бы ваш путь тернист,
И не крепки той дружбы узы,
Предатель будет сверху вниз
Смотреть на крест с распятой Музой,

А то и вовсе подойдёт,
Чтоб насладиться униженьем.
И кровушки её попьет,
Со скрыто-томным наслаждением.

ВАЛЕРИЙ ГОСТИНЩИКОВ

Неужели меня не услышишь ты?

В чёрном небе, звёздами вышитом,
Перекрёстки всех жизней и судеб.
Неужели меня не услышишь ты?
А услышишь - не позабудь.

Я живу потаёнными думами,
Вечно мучаюсь наедине,
Все мы были, наверное, умными,
Только крылья сгорели в огне...

Мы летали, парили, падали,
Может, это было во сне?
И сегодня взлететь мне надо бы,
Да погода испортилась - снег...

ВЛАДИСЛАВ РЫТИКОВ

Автобус

Автобус движется.
Автобус катится.
Автобус едет вперёд.
Всё чаще дышится.
Всё тише плачется.
А из души не идёт
твоя звезда.

Все стекла выбиты.
Все двери в вмятинах.
Кондуктор плющит свой face.
Всё пиво выпито.
Всё по понятиям.
Один единственный рейс
в один конец.

Автобус движется
Неукоснительно.
Без остановок в пути.
И не колышет, что нет водителя.
Никто не сможет сойти.
Прости... прости...

ВАЛЕНТИНА САВЕНОК

Ты совсем другою стала:
Горка жёлтого металла -
Кольца, перстни и серёжки
Так и сыплются с ладошки.
Цепь, кулоны и браслеты -
Для чего тебе всё это?
А носил ведь раньше кто-то
Крест нательный с позолотой.

ТАТЬЯНА КОРНЕВА

День за днём уходит,
Ты не унывай!
Помни, что приходит
За зимою май!
Вновь тепло засветит
Солнца яркий глаз.
И весна приветит
И согреет нас.
Словно вновь родится
Под окошком клён...
Пышно нарядится,
Как влюблённый, он.
Веткой постучится
В ставенки мои,
Словно объясниться
Хочет мне в любви...

НИНА ПЕНКИНА

Дождинкой самой малою
И тоненькой былинкой,
Весною запоздалою,
Последней, тонкой льдинкой,
И незабудкой в пойме,
Там, где отцовский дом,
И колосочком в поле -
Всё вспомнится потом!
Весенним первым громом,
Сорвавшимся с небес,
Дождём, вот-вот готовым
Всё оживить окрест,
И птичьей звонкой трелью,
И радугой-дугой,
И иволги свирелью
Мой край всегда со мной!

ГАЛИНА ГАВРИЛОВА

Не была давно на даче...
Жёлтый домик шлёт привет,
Что желает мне удачи
Занавесок серый цвет.

Что крыльцо истосковалось,
Не поёт скрипуче дверь.
Песнь кукушки оборвалась
Тихим плачем, мне поверь.

Катит Ворон тяжко воды,
Печь тоскует поутру.
Приезжай, пропой им оды,
Слёзы вытри на ветру.

Миром все тебя мы просим:
Не оставь же нас одних!
В небесах то синь, то просинь,
Чарку выпьем на двоих.

ТАМАРА НОСОВА

Ты уйдёшь, и станет всё иначе,
И июньским самым светлым днём
Вдруг кукушка горестно заплачет
О своём, конечно, о своём.
И пойму я - это ты далёкий
Вспоминаешь нежно обо мне
Где-то там, в дали своей высокой,
В доброй и заоблачной стране.

ЕВГЕНИЙ ТРУШИН

Фабула стихотворной побасенки

экспозиция:

СОСУД И ВИНО

пролог:

Есть утверждение одно,
Что главное в сосуде - Дно.

развитие действия:

Возьмём Сосуд с хорошим дном,
Нальём его своим(!) Вином.
Оно пусть устоится в нём,
Мы сколько надо подождём.

рекламная пауза:

-Здесь есть ли дачники?
-Есть!

кульминация:

И вот осадок сел на Дно -
Уж светлым смотрится Вино...
Вы предвкушаете, небось,
Винцо то пропустить насквозь?..
Пожалуй... Вкусное Вино -
И впрямь - "на радость нам дано"...

развязка:

А вывод будет скор и тонок:
На Дне-то - муть, отстой, ПодоНоК!

мораль:

По-До-НоК отродясь
В Вине (и обществе) есть грязь!

НАДЕЖДА ДАНИЛОВА

Старость

Старость, старость, постой, не ходи,
Не готова тебя я встретить.
Если сможешь, ко мне приходи,
Лишь когда не смогу я ответить
Словом твёрдым, улыбкой, смешком
На приветствие тебе, гадкой,
Ковыляя с огромным мешком
Болезней, отдыхая украдкой.
Ведь с тобой, Старость, близок конец
Той никчёмной и мелочной жизни,
Смерть наденет печальный венец,
А из глаз даже слёзы не брызнут.
Я сейчас быть с тобой не хочу,
Ты скучна и страшна, как старуха.
И себе каждый вечер шепчу,
Что в душе я ещё молодуха.
Мне не нужен уютный диван,
Не нужны сериалы пустые,
В голове я держу давний план -
Как побить все высоты мирские,
Чтоб здоровой быть телом, душой
И прожить бы лет сто или больше,
Правда, был капитал бы большой,
Я б хотела пожить ещё дольше.
Жизнь прекрасна, но так коротка,
Не успеешь вкусить её прелесть,
Глянешь, уж седина на висках,
И здоровье уже не всегда есть,
Но душа так ещё молода,
И не хочет она сдаваться,
Верю, возраст мой не беда,
Мои годы - моё богатство!

АЛЕКСЕЙ ТКАЧЁВ

До свиданья, до свиданья...
В закоулках мирозданья
Аксиома отрицанья
Платонической любви
Сводит праздник *Вознесенья*
На простое новоселье
С бесшабашностью веселья
От зари и до зари.
До свиданья, до свиданья,
Нет разлуке оправданья.
В тесном зале ожиданья
Провожающих толпа...
Пять минут до отправленья
Очень мало, к сожаленью,
Но несклонна к послабленью
Равнодушная судьба.
До свиданья, до свиданья...
Трансформируя сознание,
Одинокие созданья,
В окружении планет.
На окраинах Вселенной
От проблемы до проблемы
Приближают перемены,
Если счастья в доме нет.
До свиданья, до свиданья...
На платформе ожиданья,
Поцелуй в одно касанье,
И на поезд - здравствуй, Русь!
А потом в купе вагонном
Очарованно, влюблённо
Повторять по телефону:
-До свиданья, я вернусь...!

МАРИНА ШАНИНА

Мрачная палитра нояблей:
Гололедица, печаль, досада
Наши души делает мудрей:
Беспросветно... Значит, так и надо.

Канул в лето солнечный экстаз,
Но в груди звенит хрустальным звоном.
Может быть, то горе не про нас,
И внезапный холод вне закона?

Медленно кружится первый снег...
Белый! Вот спасительное слово!
Чистый, продлевающий мой век,
Отблеск ликования былого.

Белый лист бумаги, белый день,
Майских яблонь белая кипучесть,
Белогрудый северный олень,
Прочь несущий мою злую участь -

Всё, что так возвысилось в цене,
Под страдание бескрайней ночи
Мне велит молиться о весне,
Выстояв в предзимнем многоточьи.

НИКОЛАЙ ШОЛЬСКИЙ

Плыву по теченью, не смея
От общего курса свернуть.
Такая шальная идея
Меня не волнует ничуть.
Не каждый горазд в одиночку
Пуститься в неведомый путь.
И чёрт-те поставит, где точку,
Чтоб было кого помянуть.

ГЕРМАН ДЕМИДОВ

Бомж

*...что в наш жестокий век
Восславил я свободу
И милость к падшим призывал.*

А.С. Пушкин

Мне холодно. Мороз, как током бьёт,
Пронизывая душу, нервы, кости,
Кровь леденя, парализуя плоть.
А ветер воет, словно на погосте.

В ногах застыли лужи и следы.
В смертельной пляске кружит бес-позёмка.
Я в поисках приюта и еды
Бреду в предутренних потёмках.

Исходит от меня смердящий дух -
Я спал в полуразрушенной постройке,
В лохмотьях весь, продрог, промок, опух:
Мой путь от бардака к помойке.

Кто я? Араб, узбек, цыган, индус,
Еврей или потомок тюркский?
Как видно, кинул Русь, а с ней меня Иисус -
Хоть я и чистокровный русский.

Меня приветит лишь бездомный пёс -
Уступит на помойке место.
Он, как и я, всё в жизни перенёс...
Эх, щас бы мне "Крепыш",
Иль водочки грамм двести!

ТАМАРА СИНИЦЫНА

Белое

Белая дорога,
Белые снега,
Белые окошки,
Белые дома,
Белые сугробы,
Белые дворы,
Белые собаки,
Лишь носы черны.
Белая бумага,
Словно полотно,
Чёрные чернила,
Чёрное перо.
Но пером я чёрным
Чётко вывожу
То, что было, будет,
И свою судьбу.
Но внутри засела
Белая хандра,
Надоела очень,
Хмурая она.
Что со мной -
Я знаю,
Не могу сказать,
Только потихоньку
Буду повторять:
Белая дорога,
Белые снега,
Белые окошки,
Белые дома,
Белые сугробы,
Белые дворы,
Белые собаки,
Лишь носы черны.

ИГОРЬ МАЙОРОВ

Пролечу над полем брани быстрым ветром,
Вдруг остался ещё кто-нибудь живой,
Но живых на смертном поле не заметно,
И лежат, лежат бойцы в земле сырой.
Лишь вчера армейская братва шутила,
Слышался мужской весёлый смех,
Но кровавой тьмой их ночь накрыла,
Таял под ногами алый снег.
В глаза гляну мёртвому солдату,
В них тоска по жизни, с нею боль,
Воин, получил свою награду?!
Смерть кончает жизненную роль.
Ну а где-то далеко-далёко
Плачет мать, и слёзы льёт жена,
Что же так безжалостно, жестоко
Расправляется с солдатами война...

МАРИНА МИРОНОВИЧ

И падал снег
Своим величием пугая,
Нечаянно ложился
Мне в ладонь.
И чудилось, что
Слишком много знаю,
Чего не знает
Даже Он...
Менялся ветер,
Обдувая щёки.
Я всё ждала
Каких-то перемен.
И с каждой минутой
Ощущала
Тот непонятный,
Но приятный плен.

ЛЕОНИД ВЕРЕСОВ

Зимнее

Зима - прекрасный огородник,
Окучила снегами лес,
Со злых ветров сняла намордник,
И побелила свод небес.

Не пожалела белой стужи
Ни на поля, ни на дома.
В лёд заковала реки, лужи
Хозяйка мудрая зима.

Мы верим в мудрость зимней пляски
Метелей злых и снежных вьюг.
Только б весны приход и краски
Нас не застали как-то вдруг.

ВАСИЛИЙ КУЗЬМИН

Над рекою над Шексной
Парус белый, белый,
Здесь поднялись до небес
Домны-королевы.
На поверку встали в ряд
Корпуса мартенов,
И работают на них
Дети Прометея.
А за ними поднялись
Станы-исполины...
В детстве здесь я набирал
Туесок малины.

ГАЛИНА ОНЧУРОВА

Крошка красоты

Бабочка-проказница, крыльями шурша,
Залетела в рожицу, не спеша.
Села на травинку, понюхала цветок,
Солнышку подставила хоботок.

Лапки цепко держатся на ветвях,
Хрупкое создание в облаках,
Раздвигает воздух, поднимаясь ввысь.
Ты за ним попробуй угонись!

Ты большой и сильный,
Не догнать её -
Маленькую крошечку-серебро.

ВЕНИАМИН ГУМАРОВ

Всё у нас не так, как надо

Всё у нас не так, как надо,
Всё у нас без перемен:
Осень, старая ограда,
Споры, ссоры, в общем, тлен.
Тлен – богатство и наряды,
Тлен – обиды, суета.
Понимаешь средь ограды:
Ляжешь здесь - и пустота.
Всё у нас не так, как надо,
Всё у нас без перемен.
Купол, ржавая ограда,
И Всевышнего рентген.

МАРИЯ МАРКОВА

Вот когда я войду в этот дом,
И он примет меня, как чужую,
Словно я его вдруг обворую
И устрою библейский содом,

Вот когда со своим узелком
Я шагну на истёртый порожек,
Ты подумаешь: "Го-спо-ди-бо-же..."
Но не скажешь. В молчании том

Мне почудится больше, чем страх
Одиночества вместе и вместе
Несогласия. Добрые вести
Очень редко приходят с утра.

Это будет потом, а пока
Нам ещё не грозят перемены.
Дом сойдёт в этом акте со сцены,
И в антракте - одни облака.

Мы ещё у истока пути,
И какие там страхи питаем!
Запятая моя, запятая -
Я стучу ещё только: впу-сти...

ОЛЬГА БЕЛЯКОВА

Бабка целый день вертелась
У салона красоты.
Молодой стать захотелось...
Видно, пенсии - кранты.

ЛИЛИЯ НЕСТЕРОВА

О деньгах

Ну-ка, ребята, подумаем дружно:
Сколько для жизни нам денежек нужно?
Кто-то сказал: "Миллион или два!"
Это дурная кричит голова.
Сердцу не нужно набитых корзин,
Наша Душа не бежит в магазин.
И не мечтает она о нарядах,
Хочет она, чтоб любимый был рядом.
Не видит она ни машин и ни дач -
Чувств благородных желает, хоть плачь!
Ласки, добра и великих идей,
Верных друзей подавай ей скорей!
Денег желает лишь тело одно -
Нами, порою, владеет оно!
Жадность свою постарайся изжить:
Чистую душу за рубль не купить!

НИНА ИВАНОВА

Другу

Как мне тебя не доставало,
Мой друг, ушедший навсегда.
О, как горька и не права
Твоя седая, молодая
Крутой посадки голова.
Не забывай, что выпрямится снова,
Не искривлён, но умудрён
От разума земного
Осенний клён.

АЛЕКСАНДР КРУГЛИКОВ

(Больничные фантазии)

Нас - мужчин - в палате трое.
Ну, а если вдруг... война?
Мы, конечно, не герои.
Но один не пьёт вина,

Спать горазд, шумит нередко...
Волоса, как белый флаг.
Как с таким идти в разведку?
Обнаружит сразу враг!

А другой "боец" не курит.
Но куда ему бегом!
И подолгу брови хмурит.
Как он справится с врагом!

Я ж и здесь шучу порою.
Кверху нос, и хвост трубой.
И горяч, порой, не скрою.
Враг попятится любой.

Ем - как лошадь. Пью так залпом.
Сто кило - чего скрывать.
...Медсестричку лишь и взял бы,
Раны чтоб перевязать.

Ну а вдруг привал в походе,
Коли враг мне по плечу,
После боя на природе...
(Но про это умолчу.)

Спит, похоже, вся палата,
Мне не спится, боль в боку.
Нашпигован, как граната,
Только дёрни за чеку.

ХОБОТ

№20

“Школа поэзии” ДДЮТ

АНДРЕЙ МАРКОВ
(Череповец - Санкт-Петербург)

Огненный город

Огненный город встаёт предо мной,
Будто феникс из пепла.
Огненный город всегда молодой,
Вера в него окрепла.
Огненный город - пылающий пир,
Грозны крыла дракона.
Свет яржгучий врывается в мир
Пламенной короной.
Огненный город весь в облаке искр,
Громы пронзают своды.
Огненный город стремительно быстр,
В этом - его свобода.
Огненный город, с ним вместе и я
Искрой одной крестились.
Мы ведь одна пребольшая семья,
В горне отца родились.

ИЛЬЯ СЫСОЕВ
(шк. 24)

Покаянье

Покаяться всегда не грех,
Но люди есть такие,
Что вызывают у них смех
Раскаянья простые.
И очень жаль, что грех творит
Над сердцем, что захочет.
Сейчас над миром зло царит.
Но слёзы всё размочат.
Растопят камень, сердце злое,
И улетучится тоска,
Уйдёт всё чёрное, плохое,
Гора ненужного песка.
Взойдёт счастливое сиянье.
Когда душа уже чиста.
Наступит наше покаянье,
Коль наша исповедь проста

КСЕНИЯ НОВИКОВА
(ЖГГ)

Накрапывает дождик. На улице весна.
А я лежу в постели, я жизнью больна.
Во мне таятся страхи на грани судьбы,
Я повторяю тщетно привычные мольбы.
Лишь мой бурбон-завистник
Всё знает наперёд,
Сорвав последний листик
С надеждою на взлёт.
Чтоб побороть сомненье, висящее во мгле,
Мне нужно стать сильнее.
Сгореть в земном пекле.
И я беру лопату - иду искать свой клад,
Я бью о твёрдый камень, а он не бьётся, гад.
Тогда иду я в море, чтоб вычерпнуть волну,
Но чем шагаю дальше, тем больше я тону,
Тогда бросаю кисти,
И сон меня берёт,
И лишь бурбон-завистник
Всё знает наперёд...

УЛЬЯНА СОТНИКОВА
(ЧЛМТ)

Останутся в серых лужах
Следы уходящего лета,
А город в тумане погружен
Сырой половинкою неба.
Ты снова бредёшь по бульвару
За ручку ведёшь с собой осень,
Навстречу тебе идут пары
Ответы искать на вопросы.
Лишь ветер под куртку стремится
Решил холодком обдать душу,
А дождь по лубам, по ресницам
Стекает в асфальтные лужи.
Листок упадёт под ногами,
Он умер на ветке дрожащей.
И грустного лета картины
Останутся в брызгах летящих.

АЛЕКСАНДРА ШАЛАШОВА
(шк. 26)

Дракон в болоте

Облака пронесутся неведомым флотом,
Будет каждый корабль - Летучим голландцем,
Если крылья однажды коснулись болота -
Ты больше не сможешь летать.
Не пытайся.
На весеннем ветру полыхают перроны,
Я тебя утешать, мой хороший, не буду,
Отчего в городах умирают драконы?
От сгоревший любви.
И простуды.
Когда ведьма молилась, и черти гадали,
То ль тянуть из болота, то ль сразу - на вилы,
Что асфальт и компьютеры сделали с нами?
Города для драконов - могилы.
Когда все порвутся знакомства и связи,
И флот в облаках будет так же неведом -
Увидим, как звезды болотною грязью
На город посыплются с неба...

КСЕНИЯ ГОРОХОВА
(шк. 25)

Дитя

Его ресницы - крыльев взмах.
Дыханье - словно нежность розы.
И блеск огня в его глазах.
Прикосновенье - цвет мимозы.
Слова его - как солнца свет,
А голос - резвый ручеек.
Исполню трепетный завет:
Чтоб защитити себя ты смог.
Дитя моё!
Твоя душа теперь со мной
На небесах, на облаках,
И ты не бойся, мальчик мой,
Пусть радость прозвучит в твоих устах.
И улетим мы в небеса,
Тогда начнутся чудеса!

ПОЛИНА ПАНЮШКИНА
(шк. 21)

Только бы мама всегда улыбалась

Людей на свете много,
Но мама лишь одна.
На жизненной дороге
Она мне так нужна!
Как пусто в сером мире
И грустно было б жить,
Когда в большой квартире
Мне некого любить.
Когда со мною рядом
Знакомой тени нет,
И ласковые взгляды
Не дарят солнца свет!
Перед тяжёлым боем
Мать вспоминал солдат,
И с боевым настроем
Врага громить был рад.
Не выразить словами
И краской ни одной
Значенье в жизни мамы -
Единственной, родной.
Я всё отдать готова,
За мамин добрый смех!
Её улыбка снова
Пусть дарит мне успех.

АЛЕКСЕЙ ПАВЛЕНКО
(шк. 21)

Лети, забудь,
Что здесь случалось,
Лети, чуть-чуть
Тебе осталось.
Порхай, взлети,
Всё выше, выше,
Лети, лети,
Заметят свыше
Алмаза взлёт,
Лети, кружись,
Сложней полёт,
Но ты держись,
Лети, взмывай.
Лети, спеша,
Лети, прощай,
Моя душа

АНТОНИНА ПОЛИНА
(шк. 17)

Розы

Подарив букет цветов,
Девушке он отдал
Всю огромную любовь,
Что когда-то создал.
Не смогла принять цветов
Девушка в печали,
И огромную любовь
Роз шипы порвали.
Вспоминая про любовь,
Девушка, рыдая,
Посадила куст цветов,
Парня вспоминая...

ЮЛИЯ СУМАРОКОВА
(ЧГУ)

Когда ко мне приходит скука,
Когда ко мне она бредёт,
Я становлюсь, как злая бука.
И жду, когда она уйдёт.

Друзей, знакомых я теряю,
И не хочу обратно их.
Всё в этой жизни поменяю,
И всё сложу в красивый стих.

Теряю я, беру обратно,
Но что-то хочется сказать.
И говорю всё так невнятно...
И очень хочется рыдать!

МАРИЯ ПРУДОВСКАЯ
(ЧГУ)

Алые гвоздики, словно капли крови.
Лезвие стальное над моей рукой.
Алые гвоздики... Ты забыл мой номер,
И сегодня, знаю, ты опять с другой.
Ты её, целуя, называя милой,
Может быть, со смехом
вспомнишь про меня.
Алые гвоздики... В венах кровь остыла.
А зачем на свете жить мне без тебя?

СВЕТЛАНА НИКИТИНА
(Училище искусств
и художественных ремёсел)

Светлый погожий вечер.
Звон колокольный с реки.
Мирно горят огоньки.
Ветер слегка студит плечи.
Тихий спокойный свет
К нам из небес струится.
И на щеке десницей
Ласковый ставит след.

НОДАР КРИУШЕНКОВ
(Череповец - Нижний Новгород)

Памяти С.М. Фонбернштейна.
*16 июля 2007 года исполнилось
10 лет со дня смерти учителя*

Как так случилось?
Как мог в июле умереть?
Когда природа возродилась
И жаждет зеленью согреть?
Когда лесов великих тайны
Нас завлекают и плещут,
Не видим мы печали... Странно -
И скорби люди не хотят!
Не видим скорбь, когда с природой
Вливаемся мы в лета пыл,
Не видим смерть..., но у порога...
ЕГО уж нет, хотя ОН был...

ОЛЬГА ГУСЕВА
(шк. 16)

Размышления

Много чего недоделано,
Много чего недосказано,
Много чего не дописано,
И не испорчено фразами.
Много любимых потеряно
В тени обмана, предательства.
Многое ими не понята,
Многое им не рассказано.
Много ответов не найдено,
Много вопросов останется.
Многое нам не дано ещё,
Многое не изменится.

АЛЕКСАНДР ВОЛОДИН

Ах, погодка классная!
Ух, морозы чудные!
Бахрома атласная.
Улицы безлюдные.

Спят дороги снежные,
Не видать обочины.
Белое безбрежие
Немотой поглочено.

Лишь в закате розовом
Проскрипят деревница,
Да дымком берёзовым
Опахнёт деревница.

Да журавль унылую
Песнь споёт короткую,
Выгнув шею стылую
Над колодца глоткою.

Ах, погодка классная!
Ух, морозы чудные!
Бахрома атласная.
Улицы безлюдные.

ГАЛИНА КОНСТАНСКАЯ

Ты говоришь слова мне разные:
"А от тебя так пахнет праздником!"
Я отвечаю: "От тебя дождём!"
Мы этот вечер проведём вдвоём.
Да, я люблю, как трудно мне приходится.
Благослови нас, Матерь Божья
Богородица!

АЛЕКСАНДРА БАТАСОВА

Ловелас

Ловеласят от роду мужчины,
Взгляд на теле женщины поймав,
И, конечно, те большие чины,
Для которых не указ -
минздрав.

Не боятся СПИДа от Венеры,
Не хотят с единственною быть..
Но ведь за безумство нашей эры
Всем придётся как-нибудь платить!

Грешно думать, что следа не будет
На земле от всяческих проказ...
В беспредел, бесчестье, униженье
Повергает мудрость ловелас.

МАРГАРИТА БЫЧКОВА

Наблюдение в поликлинике

Побитые жизнью и молью
Несчастные старики.
Смотрю я с душевною болью:
Где дочки у вас и сынки?
Купили б вам новые брюки
И кофточки, и чулки...
Всё отдали детям и внукам
Добрейшие старики.
И вот они ходят в обносках,
Что детям уже не нужны,
Хорошие, славные люди
Когда-то великой страны.

НИКОЛАЙ КУЗНЕЦОВ

Алый шарфик

Я шарфик вокруг шеи
Своей повязал.
Он в стужи, алея,
Меня согревал.
Весёлым, как денди,
Когда-то я был,
И шарф со стипендии
Как-то купил.
Пушистый, шерстистый
Его матерьял
Давно уже вытерся
И полинял.
От стуж ли, порош ли
Вся выцвела аль?
Как друга хорошего,
Шарфик мне жаль.
Забытый, в сонливом
Он дремлет шкафу.
Рукой торопливой
Тянусь я к шарфу.
В нём сосны и ели
О прошлом шумят,
Дожди и метели
Мертвецким сном спят.
В нём пламя костров
И мерцанье ночей,
Весна твоих слов,
И сиянье очей...
Его повяжу я
Вкруг шеи опять.
Тебя приглашу я
По вёснам гулять.

ЛЮДМИЛА ПАНЁВА

Ностальгия

Гитара и любовь -
Попутчицы поэта.
Истёрты ноги в кровь,
А песни не допеты.
Пусть льются из души
Прекрасные напевы!
На встречу к ним спешу,
Как на свиданье девы.
Горит костёр ночной,
И гаснут искры в небе,
С гитарой песни пой
Везде, где ещё не был.
Промчалось много лет,
А песни те всё живы.
Неугасим тот свет,
Вечны любви мотивы.
И юность позади,
И седина искрится,
Но жив в душе мотив,
Костёр ночной всё снится.

КОНСТАНТИН ПАВЛОВ

У малышки-топотушки
Дело есть уже с утра:
Разноцветные игрушки
Разложила в два ведра.

Сумка с куклами - впридачу,
В рюкзаке торчит лиса...
"Всё, теперь пора на дачу,
Я пошла будить отца".

ГАЛИНА ЩЕКИНА

Свирид не хотел никуда ехать!

Он представил, как садится в казённую машину и мчится по оледенелым снегам. За четыре часа озябнет, там ещё заседание долгое, дадут ли чаю - неизвестно, а силы у старика уже не те... Свирид был относительный старик, с рождественской серебряной бородой, с серебряными кудрями на бочок, румяный и улыбчивый. В городе морозное солнце, на Соборную горку обещался со внуком, и Агния, сердце родное, затеяла печь рыбник с трескою. Как нагуляются они с внуком, раскраснеются, как придут к Агнии, а там - царство-государство с корочкой румяной! Ой, да как самовар поставят, и да как пойдёт чай на два часа...

Друзья мои, прекрасен наш союз. А хотя... не очень! Свирид по приказу союза выступил на конференции, и до сих пор его мутило. Агния, сердце милое, отгладила серый костюм. Свирид смотрелся в нём солидно, но когда вышел на кафедру, все рты пораскрывали. Речь его была цветиста и сочна, глаголил о чистоте всего русского, да так горячо, что и себя убедил. Под конец небрежно бросил: "А что до этих новых, так это наносное... Не той тропинкой пошли..." "Эти новые" сидели отдельно и ждали от него похвал. А получили... Получили на юбилей, на закуску. Особенно эта щелкопёрка у них. Ну, хвалил он её, да. Ну, помогал. Ну, приходила домой, но чтоб в ученицах держать - извините. Такой раскол навела. А ведь он, Свирид, мирный. И пьеса его про Христа, и стихи полевые, васильковые... Извините...

Но из района позвонили два раза и... Свирид поехал. В заказанной машине оказался со щелкопёркой рядом. Она тихо забилась в угол и молча смотрела в окно. Да, плоховата, и круги под глазами. Свирид решил спать, но не смог. Что-то ёкало в нём каждый раз, как он обёртывался на её нахохленную фигуру в куртке и жидкой шапчонке с шарфом.

Руки и ноги вовсе застыли. Солнце, обливши светом русские утренние снега, ушло и зарылось в тучи. Сердце так вдруг заболело у Свирида, что он стал искать таблетку,

Но таблетки не было.

"Мы одно дело делаем, одно дело. Мы едем на чтения. Чего делить нам, нечего делить... И не должен ничего я никому, и старый я уже". Так думал Свирид. Но сердце продолжало болеть, и он перепугался. Закрыв глаза и прошептал тяжёлые слова. Что он не хочет умирать во лжи. И просит он его простить. "Вы дети все мои, я всех голубил, а тут заставили меня, прости уж старика. Не то помру, и не узнаешь, что и зла я не держал ко всем вам". Так говорил Свирид, как будто засыпая. И он не видел, что она-то, щелкопёрка эта, всё кивает и за руку его берет.

А на чтениях они сидели рядом и молчали. Потому что счастье было, сердце отпустило. Потому что говорили другие, а у них всё уже было сказано.

ГЕННАДИЙ КОРАБЛЁВ

Подарок на 8 марта

Старые истории, как песни, вспоминаются, потом опять забываются...

До женитьбы я не чувствовал себя неполноценным, занимался спортом, на производстве хвалили. Но стоило мне жениться, все недостатки вылезли наружу. Дошло до того, что жена ничего не доверяла делать по дому. Вся домашняя работа, мягко говоря, валилась у меня из рук. Как-то попросила она меня постирать бельё. Ну я и постирал. Моим-то рабочим брюкам и носкам ничего не случилось (шофёром я работаю), а вот её простыни и сорочки стали похожи на военную форму американского солдата. Долго ругалась, но я же тогда не знал, что сорочки и носки вместе не стирают.

Попросила она меня погладить бельё. Почти всё выгладил, осталось её платье. Финское, красивое, дорогое. Как назло, телефон зазвонил. Горячий утюг почему-то забыл снять с платья. Хорошее было платье... Жена почти не ругалась, но к утюгу больше не подпускала. Новое платье купил, утюг неделю чистил.

Посуду мыть - проще. Но и это не доверяет. Справляли какой-то праздник, когда гости разошлись, жена посмотрела на меня загадочным взглядом и говорит: "Милый муж, уборка со стола и помывка посуды за тобой, а я тебя потом отблагодарю по полной программе. Тут, конечно, уговаривать не надо. Бегаю, таскаю посуду, а сам думаю: надо же, родная жена и вдруг по полной программе! Вприпрыжку несю последнюю хрустальную вазу, буквально перед самой раковиной спотыкаюсь... Ваза упала точно в раковину на остальную посуду. Звенело красиво. Жена ругалась "по полной программе". С тех пор к раковине близко не допускает.

Половики трясти не доверяет тоже... Вынес половики и ковёр на улицу, развесил и начал было трясти, вдруг сосед, Юра, предлагает перерывчик сделать, бутылочка есть. Выхожу через полчаса во двор - ковра нет, и половиков тоже нет. Ну, думаю, жене надоело ждать, сама выколотила и домой унесла. Потом оказалось - ковру "ноги приделали". Украли и половики.

В магазин за продуктами не доверяет ходить. Вручила как-то сумку, денег дала и послала за продуктами. Захожу в магазин, спрашиваю, мол, чёрный есть? Нету. Ещё что-то спросил - опять нет. Пришлось взять "белого", точнее "беленькую" и на сдачу сигарет.

Однажды попросила меня жена из садика взять сына. Взял своего, не перепутал. Идём мимо магазина, а там мороженое продают. В общем, себе мороженое, сыну мороженое, себе мороженое, сыну мороженое... мне ничего, а у сына горло заболело, температура поднялась, а у жены выпускные экзамены. Готовилась, готовилась, учила, учила, пришлось на больничный идти.

Приготовление пищи - даже близко не допускает. Старается по дому делать

всё сама. Иногда я тоже помогаю, например, диван передвину, холодильник...

Однажды на Восьмое марта я решил сделать жене подарок. Во-первых, купил сорочку, цветы, сделал деревянную ложечку, пришёл домой трезвый и в придачу ко всему решил помыть пол. Много раз наблюдал, как лентяжкой жена пол моет. Смех. Я служил на флоте. Что-что, а пол мыть умеем! Шланга под рукой не оказалось. Пришлось пользоваться одним ведром. Налил в ведро горячей воды, насыпал туда соды, стирального порошка, мыла, всё, что было из моющих средств, добавил немного хлорки и приступил к помывке полов. Вы слушали или видели, как моют палубу корабля? Примерно так стал мыть пол в своей квартире и я. Котёнок в страхе забрался на спинку дивана. А я мою пол, настроение прекрасное, представляю, как придёт жена, увидит подарки, увидит чистый пол, представляю как вижу её счастливые и довольные глаза. Вдруг кто-то позвонил, открываю дверь. Стоит соседка со второго этажа, я живу на четвёртом, и плачет, мол, сосед-пьяница с третьего опять топит, выручай. Соседке помочь - святое дело. Со своего четвёртого спускаюсь на балкон третьего, выдавливаю шпингалеты, захожу в квартиру и - ужас! Откуда мне было знать, что строителя так плохо строят? Где висела люстра, там как будто шлангом поливают, по стенкам ручейки, правда, поменьше. Соседке, когда увидела сколько воды, сделалось плохо, упала в обморок. Пришлось побеспокоить ещё одного соседа. Вызвали "скорую", а я бегом в свою квартиру, убирать оставшуюся воду. Пока трудился, вспотел, пришлось раздеться до трусов. Убираю последние капли, смотрю, котёнок с дивана спускается, шалит. И никак я не ожидал от котёнка агрессии. Воду убирал тряпкой на четвереньках, а трусы семейные, ну, котёнок, наверное, подумал, что я с ним играю своим мужским добром, ну и вцепился сзади в "добро" зубами и когтями. Боль страшная, упал я неловко, на ведро. Потом выяснилось - три ребра сломал. Встать не могу, подполз к двери, кричу: "Спасите!", кричу: "Помогите!" Откликнулся сосед, который уже вызвал "скорую". Видит, что у меня дело плохо, кровь изо рта идёт, хриплю, второй раз вызвал "скорую". Он подумал, что я на себя руки наложил из-за того, что сделал такой потоп. Приехала "скорая помощь", положили меня на носилки, понесли. Впереди носилки нёс сосед, он-то меня и спрашивает: "Как ты докатился до такой жизни? Квартиры на праздник затопил, руки на себя наложил?" Не стал я оправдываться, что хотел жене подарок сделать, а про котёнка рассказал. Захохотал сосед, носилки выпустил из рук, а я по ступенькам бряк, бряк... В общем, ещё руку в двух местах сломал и лицо покарябал. Что интересно, упал прямо к ногам своей жены. Вот так бывает. Хотел сделать как лучше, а получилось - месяц больничной койки плюс ремонт четырех квартир. С тех пор никаких домашних работ мне не доверяет моя разлюбленная подруга.

ЕЛЕНА ШВЕЦОВА

Кошка

Вода является источником существования для всего живого на Земле. Наши предки это хорошо усвоили и обживали места вблизи водоёмов.

От нашей деревни до ближайшей реки - 5 километров. Люди, решившие здесь обустроиться, выяснили, что подземные воды залегают недалеко от поверхности, и придумали строить колодцы. Студёная вода в них держалась на одном уровне даже в жаркое лето. Со временем деревянная шахта под воздействием воды разрушалась и требовала ремонта или замены на новую. Как раз такая ситуация возникла у соседа Володи Шепелева напротив. Старый деревянный сруб сгнил и вот-вот должен был обвалиться. О том, какую огромную работу с помощниками ему пришлось проделать, рассказывать не буду, а сообщу лишь результат: вода для питья и приготовления пищи стала непригодна. Поэтому семья Шепелевых стала брать воду из нашего колодца.

Пришёл как-то хозяин семейства с вёдрами за водой, похвастался моему ненаглядному, сколько банок огурцов закатала его супруга и компотов заготовила на зиму. Вода, говорит, не чета городской. А мой-то возьми да ляпни, что вода неплохая, только вот кошка утонула год назад в колодце...

А теперь представьте себя на месте соседа, когда такое сообщение выдали. В голове у Володи сразу промелькнули десятки банок с заготовками. Появились лёгкое поташнивание и бледность на лице.

Почувствовав неладное, муж дал разъяснение по поводу утопленной кошки. Кошка - это не животное, а железное приспособление в виде трёхрожкового якоря, похожего на модель люстры прошлого столетия. Служило для поднятия упавших в колодец вёдер. Оно опускалось на верёвке в колодец, и человек, управляя кошкой, старался зацепить её за дужку или край и поднять ведро на поверхность.

После сказанного Володе полегчало. А почему приспособление назвали "кошкой" докумекайте сами.

Доведу любую идею до абсурда, поменяю принципы, предам предыдущего заказчика, вступаю в любые сговоры и партии. Знаю вкус власти. Оплата сдельная. Тридцать серебрянников не предлагать.

Война прошла по нашим душам. Вожди прошли по нашим трупам. Потомки веселятся на наших могилах.

АРТЁМ БАБИЧЕВ

- Точка зрения
- Исследования
- Череповецкое лито
- Память сердца
- Рок-н-ролл

АЛЛО?

ЭТО ОКРАИНА?

- Это юмор
- ДДЮТ
- Контакт
- «Окраина» в гостях
- Письма наших писателей

Точка зрения

АЛЬФРЕД ХОХРЯКОВ

Ключ и отмычка

Любить стихи. Понимать их...

Дверь можно открыть ключом или отмычкой.

Тому, у кого есть ключ, проще. Ну, а если его нет, а войти надо непременно, то поможет отмычка. Но для этого надо её иметь и уметь пользоваться ею...

Относительно стихов. Есть много способов иметь "ключ" к их пониманию: это воспитание, обучение, окружение, среда обитания, и просто нечто, заложенное в генах. Такая вот потребность в созерцании прекрасного, в том числе и стихов. Можно позавидовать тем, у кого эта способность сильна.

Труднее тем, у кого нет "ключа", кто стоит перед закрытой дверью, зная, что ему туда надо. И многократные пробы дают неожиданный результат. Это для тебя открытие. Это - твоё. Ты смог, ты постиг. Это созвучно тебе, задевает глубинные струны. И они заиграли. Явления резонанса.

Бывает, что автора открывает одно стихотворение, даже одна строфа, одна строчка. Ты читаешь его ещё и ещё, и ты становишься богаче. Человек взрослеет, растёт, и ему созвучны уже другие авторы. Сдвиг резонанса.

Раньше мне нравились стихи Ольги Фокиной, Новеллы Матвеевой. Сегодня они на втором плане. Но есть и такие, которые я могу перечитывать всю жизнь. Это "Аллегро" (Соловьёвой), написанное 150 лет назад. Из авторов-мужчин - это Пастернак (поздний), Заболоцкий, Есенин. У всех авторов душевность преобладает над духовностью.

Из лично знакомых мне авторов хотелось бы выделить Тамару Носову. Стихи её - не плоская зарисовка, это дыхание Севера, это точность, тонкость, чуткость, нежность, такт. Могу сравнить их с летним рассветом на лесном озере...

Стихи Галины Констанской - это иногда жаркий день на бетонном заводе, иногда - это морозный солнечный день, но всегда сильный характер. Это не созерцание, это гонка, скачка. Но, кажется, что она становится спокойней и временами может посмотреть по сторонам.

БОРИС САВИНКОВ

Два вагона с порожняком

*А я бродяга, я бродяга-странник,
Одинокий я, как ветер сам,
Я бродяга, слышишь, эй, начальник,
И свою свободу не продам.
Петлюра, поэт и композитор*

В душе испытанной и нежной всегда есть место сиротству. Поговорим по душам. Если человек поёт, или пишет стихи, или музицирует, и к этому лежит его душа, то совершенно необязательно, что он станет большим артистом, поэтом, или музыкантом. Но выплеск всё-таки должен быть. В кипящем котле страстей ничего хорошего нет, и не найдёшь, а вот в творчестве слагается и рифмуется всё. И это надо испытывать и знать. Молодость с её бурным ростом - настоящая питательная среда для всех, любящих его, желающих проявить себя и оставить свой, пусть и небольшой, след в истории культуры.

Милосердие и сострадание - одна из характерных черт сиротства. Хоть и говорят, что надо родиться с талантом, но всё дело в том, каким хочет человек себя видеть, и какое место в его жизни составляет жизнь души. Главное - не перегнуть палку в этом вопросе. Жизнь вокзального бомжа - ложки, шнурки и брелки, и немногие наживаются на этом. Жизнь чердачного бродяги - бутылка пива и свежий ветер, и тут немногие преуспели. И помойка - место скопления выброшенного, и тут немногие греют руки.

Семья, какая бы она ни была, это всё же семья. Приюты, детдома, интернаты - это всё есть в семье и никуда не делось. Но есть нечто большее, чем семья. Это место, куда возвращаются странники и рассказывают о кораблях и дальнем походе. И матери слушают, слушают... Ты меня понимаешь?..

В мире информационных технологий и мод сиротство души - редчайший дар, потому что оно ведёт к молитве.

И вот ситуация, когда тебя не понимают, не понимают твои святые мотивы. Пытаются завлечь, увлечь, унести на руках, поднять, свалить, скорёжить, запятнать, опозорить, выгнать, за тебя решить и, наконец, оставить в покое. Где уж тут воздержанность и целомудрие?

При правильном подходе юноша-странник, сиротствующий в душе, даёт обеты Небесам, а это не по зубам излечить никакому врачу, и жажду его может утолить только Сам Господь.

Грохот и свист поездов, мигают семафоры, переводят стрелки, пути открыты, и мелькают картины бытия. На запасном пути стоят два вагона с порожняком.

Череповецкое Лито

Представляем вашему вниманию членов Череповецкого лито Вениамина Мальцева, Елену Максимову и Маргариту Проворову.

ВЕНИАМИН МАЛЬЦЕВ

Родился в деревне Заболотье Нюксенского района Вологодской области.

Работает на ОАО "Аммофос", спортсмен, мастер спорта по лыжному марафону, трёхкратный чемпион России среди ветеранов по лёгкой атлетике, покорило около 100 лыжных и легкоатлетических марафонов. Многократный участник чемпионатов России по лыжным гонкам среди ветеранов (обладатель уникального рекорда: зимой участвовал в лыжном 100-километровом пробеге "Череповец-Шексна-Череповец", преодолел всё это расстояние в трусах и в майке и первым пересёк финишную черту). Морж, парашютист, штангист и гиревик.

Коллекционер палеонтологических окаменелостей и другой экзотики. Лауреат городских и областных конкурсов эрудитов. Лауреат литературных конкурсов, проводимых в честь юбилея ОАО "Северсталь", ОАО "Аммофос", газеты "Сельская новь", а также литобъединения Череповца "Я живу в Череповце".

Стихи, проза, спортивные репортажи печатались во многих СМИ, а также в сборнике "Сухонские напевы", журналах "Север", "Северная окраина". В 2006-2007 гг. вышли сборники стихов "Любовь приходит и уходит", "Я люблю Череповец", "Любовь по объявлению", "Любви круговорот", "Любовь, детектив и футбол", "Любовные истории", "А я сказочки люблю".

Сказка

"НЕПОСЛУШНЫЙ ПЕТУШОК"

В том лесу густом, дремучем,
Где по небу ходят тучи,
Ветер листьями играет,
От восторга замирает.

Когда слышит птичек песни,
Иль петух, как утра вестник,
Загорланит, запоёт,
Чтоб вставал лесной народ,

А на самой на опушке.
В разукрашенной избушке
Жил тот самый петушок.
Золотистый гребешок
Вот о нём и будет речь,
Как его смогли сберечь
Дрозд да умный кот с усами
(Что умён, уж знаем сами)
От проказницы лисы.
Местной прерии красы
Да с хитрющими глазами
И с другими чудесами.
Дрозд и кот да петушок,
Золотистый гребешок
Жили-были, не тужили.
Своей дружбой дорожили
Вокруг домика трава.
Да вот кончились дрова.
Кот с дроздом, взглянув окрест.
Собралися как-то в лес
Дровец к печке нарубить,
Чтобы печку истопить
Да сварить обед и ужин,
И запас всегда ведь нужен.
Петуху ж такой наказ.
"Не ходи гулять без нас.
Во всё горло не кричи
И в окошко не стучи.
Где-то рядышком лисица
Да такая баловница,
И подлиза, сладки речи,
Только выйдешь из-за печи
Да чуть-чуть, хотя б немножко
Клюв свой высунешь в окошко
Чтоб послушать диво-сказки
Да взглянуть украдкой в глазки.
А она тебя под мышку
И к норе своей вприпрыжку
И свищи-ищи в лесу
Эту хитрую лису!"

Кот с дроздом лишь за порог,
Дверь на кодовый замок,
И ушли за три версты
В бор сосновый за кусты,
Не прошло и пять минут.
А лиса уж тут как тут.
Под окошком тихо села,
Песни сладкие запела
Петуху чуть-чуть обидно,
Кто поёт совсем не видно.
Любопытство - не порок,
Да жесток коварный рок
Хотел выглянуть немножко,
Приоткрыл чуть-чуть окошко,
А лисица его хватя
И в свою нору тикать.
Загорланил тут петух,
У кота отличный слух,
Да и были недалече.
Захватив топор на плечи,
Кот стремглав через кусты,
Дрозд на крыльях три версты
И догнали, и спасли,
И в избушку принесли!
Петушок домой вернулся,
Отряхнулся, встрепенулся
И, забывши про лису,
Пил жемчужную росу
Да зерно в углу клевал,
Дрозд же песни напевал,
Кот мурлыкал, отдыхал,
На печи хвостом махал.
Ну а времечко летело,
И опять пора за дело:
Кот с дроздом - дрова рубить,
А петух очаг хранить.
Наказали ещё раз:
"За лисою глаз да глаз!
Ох, и хитрая плутовка,
Обманула тебя ловко.

И доверчивым не будь,
Песни сладкие забудь.
Позовут, не откликайся,
Своим делом занимайся
Мы уйдём на дальний бор,
За высокий косогор,
Там твой крик не услышать,
Так что лучше отдыхать
Тебе, милый петушок,
Золотистый гребешок,
И хозяйством заниматься
Да по дому прибираться".
Кот с дроздом ушли далече,
Обещались лишь под вечер.
Петушок сидит в избушке
Да водичку пьёт из кружки.
А лиса опять к окошку
И зерна в большую плошку
Навалила полвершка -
Приманить чтоб петушка.
И в сторонке тихо села,
Чудо-песенку запела
Да елейным голоском,
Будто птичек хор кругом.
Петушку же интересно,
Кто поёт там так прелестно.
Взял да в щёлку заглянул
И восторженно прильнул.
Увидал зерна там плошку,
Поклевать решил немножко
И, забыв про все наказания
И указы да приказы,
Ставни лихо распахнул,
Крыльями чуть-чуть махнул
И в окошко прыг да скок.
А лиса его за бока
Да покрепче поприманала
И помчалась, побежала
По тропинке без оглядки,
Засверкали только пятки

Петушок кричал да рвался
Но напрасно лишь старался.
Ни ответа, ни привета,
Дрозд с котом далёко где-то
От своих родимых мест
Рубят, пилят, валят лес,
В кучи ложат честь по чести,
По порядку, в нужном месте.
А в избушку возвратились,
Испугались, удивились -
Петушок опять исчез!
И по следу через лес
Добрались, нашли нору
И затеяли игру,
Чтобы выманить лису,
Похвалив её красу.
И лиса не утерпела,
Ведь сама прекрасно пела,
Вылезла, чтоб посмотреть,
Кто там может лучше петь.
Кот с дроздом того и ждали!
Как лисицу увидали,
Налетели, стали бить
Да дубинкой колотить!
И отбили все бока,
А лиса, стремглав, в бега
Убежала, что есть мочи
Без обеда, между прочим.
Петушок же, хоть помятый,
Во всех бедах виноватый,
Но довольный, что живой,
Кукарекал сам с собой.
Хоть остался простодушным.
Но с тех пор уж был послушным,
И прекрасно стали жить
И о прошлом не тужить.

ЕЛЕНА МАКСИМОВА

Родилась 4 декабря 1954 года. Десятилетку закончила в селе Мякса Череповецкого района. В 1979 г. закончила Кирилловское культпросветучилище (дирижёрско-хоровое отделение). 20 лет занималась воспитанием детей и подростков в дошкольных учреждениях, Доме пионеров, ГПТУ №8

Стихами увлекалась в юности.

С 2005 года член Череповецкого литературного объединения. Автор трёх поэтических сборников. Печаталась в журналах "Северная окраина", "Автограф", в газетах "Сельская новь", "Голос Череповца". Победитель конкурса газеты "Голос Череповца" "Звонкая Масленица" и театра зрелищ "Северный праздник".

Я К ДЕТСТВУ ХОЧУ ПРИКОСНУТЬСЯ РУКОЙ

Я к детству хочу прикоснуться рукой,
Где помнят сирени меня молодой.
Где самые первые в жизни стихи
Писала на кручах у старой ольхи

Где самые чистые были пруды,
Вишневые буйно кипели сады.
В акациях парк утопал с бузиной,
И веяло с моря прохладой ночной.

Я детство лелею, как добрую сказку,
Чтоб снова почувствовать мамину ласку.
По улице Новой пройтись босиком
Да к омуту с горки, как ёж, кувырком

А там у речушки с названием Мякса
Раскинулись милые ивушки-плаксы
Янтарное море из жёлтых купальниц -
Нет лучшего места на карте для здравниц!

Я к детству хочу прикоснуться рукой.
Запомни, посёлок, меня молодой!

ПРОЩАЛЬНЫЕ СТИХИ

*Есть пылкая любовь,
Но бесконечной нет.
Закирджан Фуркат*

Я написала стихи,
Словами сказать не посмела.
Ты, если сможешь, прости -
Сердце в груди охладело.

Остыли и чувства мои,
Как в речке вода остывает.
Душу напрасно не рви:
Вечной любви не бывает.

Жжёт осень листья берёз,
Жёлтым огнём полыхая.
С прошлым простилась без слёз,
Золотом дней догорая.

Ох, не люблю я измен
И не приемлю разлуку.
Хочешь... оставлю взамен
Поэта правдивую руку.

Прощальные вышли стихи,
Но лгать, видит Бог, не хотела.
Пойду, помолюсь. За грехи,
За душу свою и за тело.

* * *

Тебя, Любовь, в своих стихах я славлю.
И за тебя пред Господом пою.
Оставлю всё. Надежду не оставлю...
И видит Бог - Любовь не продаю.

МАРГАРИТА ПРОВОРОВА

Маргарита Александровна Проворова - старожил нашего города. Она пережила войну, плен, голодные годы. Её жизнь была трудной, но она не сломалась, не потеряла веру в добро. Вечер посвящённый юбилею М.А. Проворовой состоится в "Литературном музее" ДДЮТ 21 февраля в 17.00.

ВЕТЕР ПЕРЕМЕН

Ветер перемен
Всегда желанный,
Он появляется незримо.
И зовёт меня
В другие страны
И влечёт с собой,
Не пролетая мимо.
Коснётся нежно
Бризом он,
Каким спокойным
Ветерком.
Но! Бывает злобным,
Как сирокко.
И сильными порывами
Влечёт,
Растреплет волосы
В мгновение ока.
И шляпу с головы сорвёт.
Я с ним лечу
Без сопротивления,
Лечу,
Чтоб новое постичь.
Этот момент зову
Я вдохновеньем,
Именно так
И нужно жить -
С волнующим
Моментом
Быть!

Память сердца

Трагически оборвалась жизнь поэта, музыканта группы "Траурная процессия", журналиста, друга и просто хорошего человека Алексея Степанчука (Алексея Махно)

* * *

Холод, стужа, ветер дует,
Волос инеем покрыло,
Страшный мрак, зима колдует,
Вспоминаю всё, что было.
Смерть холодной рукою
Забирает мои мысли,
А над речкой, под луною
Пролетает ветер быстрый.
Может, день живём последний
На поганом этом свете:
Скоро власть придёт к народу
(Так написано в газете).
Но мы это не увидим...
Впрочем, все умрут когда-то!
Но хочу я быть с тобою.
Раздвоиться? Я не знаю!
Мысли жгут и непонятки,
Убивают больше, злее.
Это словно игры в прятки,
Это кровь бурлит сильнее.
В душу кто-то мне закрался
Непонятной страшной силой.
Я по жизни оборвался -
Жизнь мне стала вновь красивой.
Познакомившись с тобою,
Вновь познал земные блага.
Даже смерть уйдёт обратно,
Словно днём уходит влага.

Может, будет страшно, мрачно,
Зло, жестоко, некрасиво,
Главное - была б удача,
Чтобы ты жила счастливо!

* * *

Мысли витают над лесом,
Плывёт по реке пароход.
На пароходе принцесса
Плачет и тихо поёт.
А над рекой звёзды светят,
Луна как всегда холодна.
Плачет тихо принцесса -
В мире она не одна.
Ветер дует над речкой,
Прохладна ночь и темна,
Принцесса завтра погибнет -
Это знает она лишь одна.
Мелкий озноб пробирает,
Ночь для того и нужна.
Горько принцесса рыдает -
Последняя это весна.

19 октября 2007 года умер член Череповецкого литобъединения Геннадий Александрович Бахвалов, автор поэтического сборника "Дневник несбывшихся надежд".

* * *

Нынче наша страна в закутке,
Не понять, что-то держит в руке.
То ль пустой кошелек, то ль сума,
Срам какой, не сойти бы с ума.
Новый русский, нештатный тиран,
Нагло лезет в народный карман.
И стоит наш Российский Иван,
Весь заштопанный в самообман.

* * *

Верить в Бога душа перестала,
И в глазах - глухоты тоска.
Против собственной воли восстало
Чувство веры и даже строка.

Не итога потерь достоверных,
Тень строки затаилась, молчит.
Смысл пугает её сокровенный,
А перо потихоньку скрипит.

Этот скрип, мне до боли знакомый,
Поминальным аккордом звенит,
Издавая мотив похоронный,
От которого сердце щемит.

Где ж вы, где ж вы, мои зоревые,
Молодые года и задор?
Вас куда унесли вороны,
Ветры те, что сорвались с гор?

* * *

Может, мыслить стал иначе.
Может, возраст стал иным.
Пожелайте мне удачи
Оставаться молодым.

Чтоб желанья совпадали
С верой в завтрашний наш день,
Чтобы горести-печали
Не отбрасывали тень.

Чтобы ясность убеждений,
Всем смертям в противовес,
Не утратив вдохновенья,
В жизни своей имела вес...

20 января в Египте скончалась череповецкая поэтесса Татьяна Васильевна Кузнецова

БЕЛАЯ ВОРОНА

В жизни она была не от мира сего - так говорили про неё многие её знакомые: она была романтиком и мечтательницей. На работе многие её считали белой вороной. Она резко выделялась на общем фоне одетых в строгие чёрные и серые костюмы сотрудниц - своими яркими нарядами. И не только одеждой выделялась Татьяна Васильевна Кузнецова, а ещё своей яркой индивидуальностью. Никто и никогда не видел её хмурой или надменной. Всегда с улыбкой на лице, приветливая и ровная в обращении, а это так притягивало к ней людей - делало её незаменимой и преданной подругой для тех, кого она пускала в свой мир души. А душа у неё была ранимая и нежная, как цветок

Татьяна Васильевна
Кузнецова

орхидеи. Татьяна Васильевна писала необыкновенные стихи - стихи о любви. И в этих стихах она выплескивала море эмоций, но каких добрых, ласковых и волшебных! Такие стихи мог писать человек очень любящий жизнь и людей.

Широта её интересов поражала. Она увлекалась искусством, живописью, народным творчеством, кулинарией, литературой и путешествиями. Совсем недавно она выступала со своими стихами перед благодарными слушателями, и её ждали в Устюжне, Белозерске, Вологде и у нас в Череповце. Она была любима нами - её друзьями и родными за её необыкновенную доброту и обаяние.

Когда она побывала в Индии, то с восторгом и болью в сердце рассказывала всем об этой чудесной стране. А саму себя она чувствовала иногда инопланетянкой, а больше всего египтянкой, и поэтому очень спешила жить и посмотреть мир. Особенно ей хотелось увидеть египетские пирамиды. Это было её последним путешествием - она умерла в Египте на горе Моисея, преодолев три тысячи ступеней в возрасте 58 лет. Никто никогда не слышал от неё жалоб на большое сердце. Это, как теперь говорят, красивая смерть - осуществить свою давнишнюю мечту и умереть не в больничной койке.

В чём-то я согласна с этими людьми. А разум не хочет верить, что Татьяна больше не откроет дверь своей квартиры и не прочтает на память свои стихи. Как жаль, что так рано она покинула нас и сгорела, как та яркая звезда, но она оставила след в наших сердцах, и мы, открывая её книгу стихов, с болью и трепетом читаем их

ЛЮДМИЛА НИКИТИЧЕВА

Исследования

Продолжает свои исследования СЕРГЕЙ СУХОПАРОВ, член нашего лито. Представляем его новый труд.

НЕКОТОРЫЕ ТЕОРИИ О ПРОИСХОЖДЕНИИ СОЛНЕЧНОЙ СИСТЕМЫ

Тёмная энергия, тёмное вещество. Ген Вселенной. Естественный отбор гораздо сложнее, чем думали раньше... На планете Земля постепенно выжигается кислород, вырубаются леса, и это становится очень опасным для жизни людей и животных. На Земле уничтожается озоновый слой, ультрафиолетовые лучи угрожают жизни. Человекообразные существуют на Земле более миллиона лет. Мыслящие люди (*homo sapiens*) - сотню тысяч лет. А человеческая цивилизация - всего десять тысяч. Астрофизики до сих пор не смогли обнаружить в космосе присутствия вземных цивилизаций. Это значит, что их или вообще не существует или они находятся невообразимо далеко от Земли и недосягаемы для оптических, рентгеновских, радио, нейтринных и других средств наблюдения.

В 1908 г. планета Земля, быть может, столкнулась с облаком космической пыли. может быть, на неё упала комета. Может быть, Земля столкнулась с маленькой "чёрной дырой" - и произошёл взрыв. Может быть, на Землю упал метеорит, состоящий из антивещества, которое аннигилировало. По мнению писателей-фантастов братьев Стругацких, на Землю прилетел корабль космических пришельцев, прилетевших к нам из вселенной, где время течёт навстречу нашему, а затем благополучно улетел в свой мир.

На некоторых крупных спутниках Юпитера, более крупных, чем Луна, имеется атмосфера. Так же там, судя по всему, имеется вода, поэтому там возможна жизнь. По теории английского астронома Джорджа Дарвина, Земля в прошлом была массивнее нынешней и находилась в огненном состоянии. Она вращалась и, согласно исследованиям Якоби и Пуанкаре, представляла из себя жидкий вращающийся эллипсоид, а затем апиоид (тело грушевидной формы). Затем в результате, например, воздействия на него Солнца, апиоид разделился на части, и возникла система Земля-Луна.

Существует теория О.Ю. Шмидта, согласно которой, планеты и спутники первоначально были в виде газопылевого облака, окружавшего Солнце. Потом из этого облака сконденсировались планеты. По мнению астрофизика Г. Юри, Луна была захвачена Землёй с другой орбиты, а излишняя энергия вращения была погашена атмосферой Земли в результате приливов.

Критика

28 октября в детско-юношеской библиотеке на Архангельской состоялась презентация книги Аллы Райдль "Блюдо". Родом она из Северодвинска, а в настоящее время австрийская подданная, хотя живёт где-то между Россией и Австрией.

Алла много рассказала о себе, о своём творчестве, о том, как писала, а потом издавала книгу в России, как искала каналы для распространения книги. Это её третья книга (кроме неё есть сборник стихов и повесть "Монетка").

"Блюдо", можно сказать, книга философская, написана хорошим русским языком. На презентации говорили не только об этой книге, но и о поэзии, о творчестве Ф.М. Достоевского, о нашей жизни, о том, кто мы в этой жизни.

Г.В. КОНСТАНСКАЯ

ИГОРЬ СМИРНОВ

Книга Алуси Райдль "Блюдо"

Есть книги, кажется, им повезло благодаря уже одной только исходной идее, той, что лежит в основе. Потому что слабое, худосочное, блеклое просто не могло выкристаллизоваться вокруг такого ядра. Вот "Лолита" Набокова - придумал любовь взрослого дяденьки к девочке-нимфетке - шокирует, обжигает... Уильям Голдинг - взял за основу известный каждому англичанину сюжет, вывернул наизнанку, получилось тоже страшно... "Повелитель мух". Достоевский оттолкнулся от истории про то, как группа революционеров убила бывшего товарища, студента, якобы ренегата, тоже сердца многих и многих своим глаголом прижёт капитально. А ещё раньше описал хождения по мукам другого студента, сочетающего в себе черты коммуниста-фашиста будущего века (какое предвидение!), и книгу до сих пор проходят в школе...

То есть многое, очень многое в успехе, в качестве любой книги определяет исходная идея. Вот и повесть А. Райдль... На презентации, устроенной самой писательницей, представлялась чтением запойным. Рассказ от лица девушки, работающей... блюдом. Да-да! Обнажённая, она лежит на столе, на её тело, как на тарелку, положена еда. Которую вкушают пресытившиеся обычными яствами ценители. Такая книга уж вроде сама собою сильнейшим обличением общества должна была стать, того общества, которое подобные "изыски" допускает. И...

тем не менее, как мне кажется, не стала. Не сработало. В устах самого автора звучало так интригующе, на бумаге - другое. Усилием давалось чтение, только так, под самопринуждением добрался до финала.

Типичный образец так называемой "женской" прозы? Не знаю, потому как "женскую" прозу практически не читаю. Может, просто не от того лица написана? Не я один усомнился. Поэт Игорь Захаров, один из первых читателей "Блюда", задал на презентации такой вопрос. Мол, язык литературно очень красив, да соответствует ли он внутреннему облику героини? А по мне - повесть написана просто сентенциозно. Прозвучала в ней такая фраза, что человек процентов на семьдесят состоит из воды, и тут же почти, чуть дальше, что на семьдесят процентов он же (человек) состоит из вещей. Но впечатление складывается, что сама художественная ткань повести процентов на семьдесят (если не больше) состоит из резонёрства героини-рассказчицы, сопоставления всего со всем, оценок всего и вся (как правило, негативных), порой, невыносимо "пафосных" (если воспользоваться этим не совсем понятным, но популярным сейчас среди наиболее продвинутой части населения словом) заявлений типа того, что все люди - блюди. Уж не говорю про такой совсем уж "публицистический" возглас, что "общество тяжело больно".

Оно-то (общество), выходит, и виновато, что героине пришлось сделать такой жизненный выбор - заделаться блюдом. Момент судьбоносного решения описан, правда, довольно скупо. Никаких пространных рефлексий, которые нанизываются одна на другую по прочим, порой ничтожным, поводам. Поставили бедную девочку перед фактом - блюдом будешь, ну, она без особых дополнительных терзаний и согласилась... И без того невыносимая обстановка в семье. (Отступления ради, вспоминаю, как в своё время умиляли интервью, взятые у валютных проституток, публиковались в газете "СПИД-Инфо" и других подобных: мол, на этот страшный путь несчастных девушек толкнуло тяжёлое материальное положение, необходимость зарабатывать деньги на лечение матери и т.д. - никто не предлагал другой столь же высокооплачиваемой работы...) Вот так автор "прокальвается" - говоря языком разведчиков-контрразведчиков. Потому что он обязан "легендировать" поступки своего героя не хуже, чем это делает стремящийся выжить в чужой стране разведчик-нелегал. И чем серьёзнее, чем необычнее шаг, тем основательней должна быть мотивировка. Если девушка решается лечь голой на стол, работать чьей-то тарелкой, прежде должно что-то такое вызреть у неё в душе, совершенно особенное, чего нет у прочих, ординарных падчерц или там сирот, которые не подались в блюди. Или не вызреть, так атрофироваться - в этом как раз автор и должен разобраться. Скотина-отец, мачеха-медуза-горгона в таком деле последней каплей лишь могут послужить, как бы они там не глумились, не истязали... Быть блюдом - это всё-таки не траншеи рыть, не лес валить. Тут природная склонность требуется. Предрасположенность. Своего рода призвание. А просто среда заела - по нынешним меркам, старо и банально, как говорят, не

катит...

Хотя, конечно, признать надо, не повезло ей со средой, прямо катастрофа. Ей, потому что, и это тоже пора отметить, - настоящего имени рассказчицы мы так и не узнаем. Сара - это суррогат, в силу обстоятельство, неведения, данный ей другим персонажем, единственной мало-мальски светлой личностью, встретившейся ей на пути. Один из клиентов. Для Сары, естественно, безымянный, потому его она тоже наделяет кличкой - Катран. Кушанья из этой рыбы любит заказывать... Все остальные действующие лица повести - откровенные уроды, монстры. Им клички достаются более или менее меткие, но всегда нелестные. (Тут приходит на ум опять почему-то про жриц любви; они тоже, якобы, мысленно сортируют всех своих клиентов по разным разрядам - что осложняет потом собственную личную жизнь уже бывших "древнейших": привычка классифицировать оказывается неистребима, и человек, который мог бы стать единственным и близким, совершенно произвольно тоже в какую-нибудь категорию попадает; ну, это так, к слову...) Если же к более возвышенным материям вернуться, немного похоже на пьесу восемнадцатого века. Тогда элементарного писательского правила более поздних времён ещё не знали: берёшь злодея, покажи, в чём он добр; уroda - в чём он красив, etc. Если не хочешь заслужить неминуемого читательского "Не верю!"

Но что имена! Обстановка, в которой совершается действие, тоже в общем-то суррогатна... то есть, безымянна: автор утаивает от нас, в какой стране всё это творится. По замыслу, как бы обобщение планетарного масштаба. По реализации...

Предвижу возражения в защиту автора: у неё такое видение, она создала свой, неповторимый мир!

Но почему этот мир такой нежизнеподобный, такой оглуплённый?!

Ладно, хватит ломать комедию... Автору повести остаётся только пожелать удачи, поскольку она (автор) и впрямь не бесталанна; автору этих строк тоже уже вполне ясно, "чего в супе не хватает". В конце концов, дело ведь не в именах, не в языке, не в процентах!.. Исходная идея была хороша, да главная-то задача осталась не выполнена. В шкуру девушки-блюда автор толком влезть не сумела. Кое-какие частности донесла (дыхание, тактильные ощущения Блюда), но это именно частности. Жизнь Блюда в самой её сермяжной сути достоверно не удалось представить, вместо этого в ход пошло то, что Лев Толстой в трактате "Что такое искусство" называл поразительностью и занимательностью. Например, затяжная галлюцинация героини о пребывании в больнице. Ну и много чего другого. Словом...

Дамы и господа, братья и сёстры по перу и клавиатуре! Сейчас даже поставщики ужасиков стремятся писать свою мистику-хоррористику реалистично-достоверно. А уж с творцов прозы серьёзной, ставящей вечные вопросы, спрос ещё строже...

Рок-н-ролл

19 января на творческом вечере "Новое поколение выбирает" выступал Алексей Тихонов. Его песни не оставили зрителей равнодушными. Настало время получить об Алексее более подробное представление.

Тихонов Алексей Николаевич:

Дата рождения: 21.01.84.;

Образование: неполное высшее;

Семейное положение: холост.

-Лёша, привет. Я сейчас задам тебе несколько вопросов, чтобы читатели могли немного узнать о тебе.

-Ладно.

-Скажи, когда ты начал писать песни?

-В 16 лет.

-Как называлась первая твоя песня, которую ты исполнил?

-"ТТ"

-Какой твой любимый музыкальный стиль?

-Рок-н-ролл.

-А группа, альбом, песня?

-ДДТ, "Аквариум". "Актриса Весна", "Русский альбом", а песни "В последнюю осень", "Государыня".

-Твой идеал музыканта?

- Jimmi Hendrix ("Doors").

-А из череповецких?

- Александр Башлачёв.

-Кого на сегодняшний день из музыкантов можешь выделить?

-Александра Соколова ("Антициклон"), "Кармузин".

-Когда и где ты первый раз увидел "Окраину"?

-Как-то у тебя.

-Твоё первое впечатление об этом журнале? Какие плюсы, минусы?

-Плюс, что он есть, а минус, что в нём нет меня.

-Ну, это можно исправить. Твой любимый поэт?

-Пушкин, Блок, Пастернак, Ахматова, Цветаева.

-А из современных?

-Шевчук, Митяев, Башлачёв, Розенбаум.

-Твой любимый фильм?

- "Москва слезам не верит".

- Твой самый любимый человек?

- Мама.

-Сколько песен у тебя сейчас? Перечисли некоторые.

-Где-то 10-15. "Снова", "Зима", "Останься со мной", "Под тёплым одеялом", "Песня квартиросъёмщика", "Двор", "Романс", "Другу", "Автобус", "Чудеса".

-И под конец: скажи, что ты хочешь пожелать "Окраине"?

-Как можно чаще выходить, и побольше новых лиц.

-Спасибо. Удачи тебе и новых песен!

-Тебе спасибо.

Беседу вёл ВЛАД РЫТИКОВ

О КОНЦЕРТЕ "ЧИЖА" В ЧЕРЕПОВЦЕ

А в начале восьмого, вечером 20 октября 2007 г. на сцену ДК "Строитель" вышел Сергей "Чиж" Чиграков и объявил, что "Фантома" не будет. После чего музыканты расселись по своим местам. Все члены группы играли сидя. Начали с "Автобуса". Зрители весь концерт требовали то тот же "Фантом", то "Hoosie Coosie Man", то "18 берёз", то "Вечную молодость", то "Хочу чаю". Чиж иногда парировал, но чаще игнорировал требования публики. Он, похоже, не отходил от программы и был немногословен. Играли больше тихих вещей из альбомов 1996-99 годов, хотя было и более раннее и более позднее. Тем не менее, драйва было предостаточно. Некоторым из зрителей хотелось танцевать, но их попытки пресекались администрацией на корню.

У меня дома много альбомов Чиж, но, к сожалению, ничего новее альбома "Гайдном буду" мне в руки не попадалось. Потому о новизне некоторых вещей я судить не могу. Но и старые песни, что естественно для Чиж, игрались с "новыми нотками". Меня удивило лишь то, что Чиж исполнил песню "Просто так", которую поёт Сергей Трофимов, больше известный как Трофим. Что ж, песня хорошая, да к тому же, Трофимов из тех немногих русских "шансонье", кто пытается петь именно шансон, а не уголовную попсу. А всякая хорошая музыка взаимно притягивается.

После первого ухода со сцены и традиционного вызова назад была исполнена песня "Дополнительный 38-й" с забойным во всех отношениях соло ударника, которое продолжалось, казалось, минут десять. При этом ударник оставался на сцене один. Затем вышла вся группа и исполнила последний куплет. По окончании песни Чиж представил участников группы, и они удалились со сцены.

АРТЁМ БАБИЧЕВ

ВРЕМЯ "КАЛИНОВА МОСТА"

14 октября прошлого года в наш город приезжала с концертом группа "Калинов мост". Хотелось бы немного рассказать о создании этого легендарного коллектива. Возникновение группы датируется 1984 годом, автором и вокалистом стал Дмитрий Ревякин, музыку и аранжировки делал Дмитрий Селиванов. Первыми названиями группы были "Здоровье" и "Равноденствие", и только уже потом - "Калинов мост". Большого успеха и признания группа "Калинов мост" получила после первых гастролей в Ленинграде и Москве. В 1989 году музыканты принимают участие в рок-фестивале в Череповце. После этого события прошло почти 20 лет, как "Калинов мост" не посещали наш город с концертами. Мы рады, что эта встреча, наконец, состоялась. Звучали песни, старые и новые. Музыканты исполнили и "Время колокольчиков" А. Башлачёва. Впрочем, об этом наши СМИ писали. А нам бы ещё хотелось вспомнить выступление "Калинова моста" в Питере летом 1994 года, когда я впервые увидел группу. Тогда Юрий Шевчук создал "Театр ДДТ". Сначала выступала группа "ДДТ", а потом музыканты "Калинова моста", причём, большую часть времени, более двух часов. Ревякин так же, как в Череповце, спрашивал: "Не устали?" и продолжал своё выступление, полностью выкладываясь. Тогда некоторые зрители устали танцевать у сцены, а Ревякин продолжал играть свои культовые песни...

МОЯ "ОБОРОНА"

15 сентября в Череповце в клубе "Карусель" состоялся единственный концерт легендарной группы "Гражданская оборона". На это мероприятие я попал как корреспондент "Молодёжной дворцовой газеты" (а корреспондентов пускают бесплатно, кто не в курсе, поэтому спасибо организаторам - продюсерскому центру "Неформат").

Многие, да и я в том числе, в клубе до этого не были и недоумевали: "Почему концерт такой группы в "Карусели"?". Ну а где ещё проводить концерты в Череповце? В прошлый раз группа Егора Летова выступала в ДК "Строитель", так зрители сломали несколько рядов кресел (их милиция сгоняет с одного конца, а они с другого лезут). После этого рок-концертов в ДК "Строителей" не было долго...

Егор Летов

Егор Летов был немногословен между песнями, только фразу "Это песня из нашего нового альбома" я помню. Зал танцевал, угорал и подпевал. Возраст зрителей средний, такие бывшие панки, типа. По слухам, Летов потом выступал на корпоративе, и был замечен на проспекте Строителей. Да, человек-легенда, многие выросли на его песнях, тут уж ничего не скажешь!

ЗВПАТОР НАЕВ

АНОНС

16 февраля в 13.00. в библиотеке №5 состоится концерт памяти А. Башлачёва.

1 марта в 17.00. в клубе "Инферно" состоится фестиваль "Ёлки-палки". Спецгость - Чёрный Лукич.

22 марта в 18.00. в Училище искусств выступает А. Чернецкий, лидер группы "Разные люди".

ИНТЕРВЬЮ П. СЕРДЮКОВА С А. ЧЕРНЕЦКИМ

-По какой причине Вы уехали из Харькова, и почему именно в Питер?

-Причина была достаточно простая на первый взгляд, то есть "Разные люди" в Харькове распались, а я хотел играть. И, в принципе, я не хотел куда-то уезжать. Я уехал в Питер на два дня, потому что Гордей делал там концерт "Сайгон", на который никто не пришёл. Но пришёл Чиж и говорит: "Не уезжай, мы снимем квартиру, найдём деньги". Он внедрил эту идею в мой мозг. И я подумал: "Ну, в Харьков я всегда успею". Ну, а потом появились друзья и говорят: "Давай в Питере попробуй ещё". И я безумно рад, что здесь мне рады и ждут меня, начиная с тех времён, когда я болел, и питерские врачи спасали мне ногу. Так что этот город для меня вторая родина.

-Как формировался первоначальный костяк "Разных людей" уже в Петербурге, ведь это произошло не сразу?

-Был фестиваль, который даже назывался "Разные люди"...

П. Сердюков и А. Чернецкий

(продолжение следует)

“Литературный музей” ДДЮТ

Журналисты бывают разные...

Недавно к нам во Дворец творчества в “Литературный музей” пришёл журналист, поэт и просто удивительный человек - Леонид Николаевич Вересов. Мне удалось пообщаться с ним и узнать интересные события его жизни. А также он дал советы начинающим журналистам, которые пригодятся нам в будущем.

Немного биографии. Леонид Николаевич родился в 1956 году под Вологдой. Стихами начал увлекаться под влиянием поэзии Н.М. Рубцова вскоре после смерти великого поэта. После окончания ВГПИ (история и английский язык) работал учителем в Череповце. А с 1980 по 2007 гг. работал в школе и в горно-спасательном отряде в городе Кировске Мурманской области.

Леонид Николаевич печатался в сборниках “На вершине земли Кольской. Рубцовские чтения в городе Апатиты”, Апатиты, 2006; “Избранные Севером”, Апатиты, 2006; “Площадь первоучителей”, Мурманск, 2006; занял первое место в литературно-музыкальном конкурсе “Мой город - моя любовь”, посвящённом 75-летию города Кировска и лито “Алаш” (“Очаг”).

Он автор краеведческих статей по биографии Н.М. Рубцова в Хибинах и в Череповце. В январе 2008 года Л.Н. Вересов стал лауреатом конкурса “Звезда полей 2007” в номинации “Проза” Московского Рубцовского центра.

В ходе нашего разговора Леонид Николаевич дал нам несколько ценных советов по журналистике, вот они:

1. Нужно обязательно иметь свой архив, куда следует записывать имена и фамилии, номера телефонов людей, с которыми познакомился (а вдруг пригодятся?);
2. Стараться сохранять все черновики, записи, чтобы в случае редакционной правки к ним можно было обратиться;
3. Перепроверять факты, чтобы избежать возможных ошибок;
4. Когда пишешь материал, нужно “пропускать” его через себя, выражать своё отношение к написанному, и только тогда он получится!

В завершении хочется сказать, что в сентябре 2007 года вышел сборник Леонида Николаевича под названием “Просто остыло лето”. Сборник состоит из трёх частей: “Впечатления”, “Настроения”, “Отражения”. То есть получается, что в первом случае - это образ, взятый у природы, во втором - это чувство и, наконец, в третьем - это мысль, предельно ясно выраженная. Получилось три степени понимания. Читатель возьмёт для себя то, что ему ближе. Лично мне очень понравилось следующее стихотворение Леонида Николаевича:

*А слова бьют ключом,
И красотой много,
Но стихи здесь при чём,
Если в строчках нет Бога?
Лишь ремесленный лад,
Псевдоумные строфы.
Их лохотный наряд
Приведёт на голгофу.
На голгофу страстей,
В сочинительства муки,
Где почти без затей
Сочетаются звуки.
В лучезарных стихах
Я давно не плескался.
Мир, погрязший в грехах,
Когда в свете нуждался?
Краем уха слушок,
Краем глаза подглядка -
Получился стишок,
Поэт в полном порядке.*

Поделиться опытом журналиста газеты "Речь" и почитать стихотворения из своей новой книги под названием "Шестое чувство" приходила к нам Галина Васильевна Констанская. Она тоже дала несколько важных советов тем, кто в будущем хочет стать журналистом:

1. Много читать. Будущему журналисту нужно быть грамотным и начитанным человеком. Ну и, конечно, владеть русским языком;
2. Журналисту (и не только) нужно уметь общаться, слушать собеседника. В разговоре с людьми умение правильно поставить вопрос тоже играет важную роль.
3. Необходимо читать газеты и подмечать те материалы, которые удались (например, "... вот эта статья написана хорошо, простым и понятным языком...", "а здесь я бы написала по-другому...").

Итак, подведем итоги нашей беседы. Эти встречи помогают молодым поэтам и журналистам избежать ошибок, которые могут возникнуть у начинающих.

АЛЁНА КОВАЛЁВА

27 февраля в 17.00. в "Литературном музее" ДДЮТ состоятся презентация "Молодёжной дворцовой газеты" №3-4 и первый съезд молодых поэтов г. Череповца. Справки по телефону 21-75-50.

Книжный угол

СИДОР ВОРОНСКОЙ

Автограф академика
(К 145-летию со дня рождения Н.Д. Чечулина)

Николай Дмитриевич Чечулин (1863-1927) не был академиком в полном смысле этого слова. Он был членом-корреспондентом Академии наук России (1921). Но как-то повелось у череповецких краеведов называть его академиком, и мы будем придерживаться этого термина.

Н.Д. Чечулин - крупнейший специалист в области истории России восемнадцатого столетия. Автор более 250 научных работ по истории, культуре, общественной жизни страны. Участник многих научных обществ, сотрудник многочисленных изданий и издательств. Знаток и коллекционер графического искусства. Действительный тайный советник (1911 г.). Кавалер многих отечественных и зарубежных наград.

Николай Дмитриевич Чечулин родился 3(15) ноября 1863 года в Череповце, в дворянской семье. Детство проходило в селе Борисоглебском (сейчас Ирма) в имении матери. Род Чечулиных дал стране многих достойных представителей: врачей, учёных, инженеров, военных.

Н.Д. Чечулин окончил в 1885 году историко-филологический факультет Петербургского университета. Защитил магистерскую диссертацию на тему: "Города Московского государства в 16-м веке", удостоенную Уваровской премии (1892 г.) В качестве приват-доцента вёл в университете спецкурс по русской истории. В 1896 году защитил докторскую диссертацию на тему: "Военная политика России в первые годы царствования Екатерины II". В этом же, 1896 году, по личной просьбе был зачислен младшим помощником библиотекаря в Публичную библиотеку.

Надо сказать, что Императорская Публичная библиотека - это мощный просветительский и научный центр страны. Служба в этой системе считалась престижной. Сотрудники для библиотеки подбирались из числа наиболее подготовленных научных работников, назначения согласовывались с Министерством просвещения, а иногда и с самим Российским императором. Директорами Публичной библиотеки в разное время были: А.Н. Оленин, Д.П. Бутурлин, М.А. Корф, сотрудниками - И.А. Крылов, А.А. Дельвиг, М.Н. Загоскин, Н.И. Гнедич и даже К.Н. Батюшков в 1812 и в 1818 гг.

Годы службы в Публичной библиотеке явились для Чечулина наиболее продуктивными в творческом отношении. Он создаёт серию книг и статей, занимается публикацией документов и мемуаров о времени правления Екатерины II. Пишет очерки для юбилейного издания "Государя из Дома Романовых. 1613-1913". Под его наблюдением издаются "Новгородские писцовые книги". Публикует статьи о деятелях русской литературы. Возглавив Отделение Изящных искусств и технологий (после смерти В.В. Стасова в 1906 году), Николай Дмитриевич занимается составлением каталогов фондов, описанием редких гравюр и коллекций. Он изучил технику гравировального искусства и его историю. Сам много рисовал, занимался гравированием, коллекционировал лучшие работы старых мастеров. В 1908 году вышел каталог его коллекции гравюр "Десять лет собирания..."

Любовь к прекрасному в этот период нашла выражение и в переводах Лукиана, Моммзена, Гете.

Перед нами книга: Лукиан, Избранные сочинения. пер. с греч. Н.Д. Чечулина, Санкт-Петербург, 1909.

Лукиан - древнегреческий писатель II века н.э. Его основной жанр - сатирический диалог, в котором творчески использовано классическое наследие, соединены достижения философского диалога и античной комедии.

Во вступительном слове к этому изданию Чечулин пишет: "Лукиан Самосатский... принадлежит к числу самых остроумных и оригинальных греческих писателей; не без основания его называют Вольтером древности (Кстати, это выражение принадлежит Ф. Энгельсу: "Вольтер классической древности"). В небольших по объёму и чрезвычайно изящных по форме и стилю произведениях Лукиана ярко обрисовано мирозерцание современного ему общества..."

В книгу вошли пять диалогов. Переводил Николай Дмитриевич так, чтобы не нарушалась "плавность и живость русской речи".

Чечулин говорит: "Я сделал всё, что было в моих силах, чтобы мой перевод сохранил все оттенки оригинала и, особенно, чтобы он был хоть отчасти достоин его в литературных отношениях".

На титульном листе нашего экземпляра имеется автограф: "Многоуважаемому Петру Васильевичу Акимову от переводчика. 2 сентября 1922 г."

К сожалению, об адресате мне ничего не известно. В 1922 году Николай Дмитриевич жил в Череповце, часто посещал Ленинград. Фамилия Акимовых довольно распространённая.

Ещё одна книжка, имеющаяся в нашем собрании, интересна своим малым тиражом и относится к разряду библиофильских изданий. Это перевод Чечулина элегии Гете "Алексей и Дора". Санкт-Петербург, 1911 г. Переводчик посвятил свой труд княгине Дарье Михайловне Горчаковой.

Гете написал эту элегию в 1796 году. Это одно из первых произведений,

написанное в подражание античным образцам. В дальнейших русских переводах элегия известна под названием "Алексис и Дора".

Интересно отметить созвучие имён: Дора и Дарья (Горчакова).

Книжка издана тиражом 74 экземпляра. Здесь - номер 44. В конце текста обозначено место перевода элегии: "Сельцо Борисоглебское. 22 декабря 1910 года". В это время Чечулин был сотрудником Публичной библиотеки и, вероятно, посещал Череповецкий край.

Наследие Николая Дмитриевича велико и многообразно. Скучность Череповецких материалов об учёном приводит в уныние. Мне как-то пришлось быть на книжном аукционе в Москве 26 мая 1996 года. Там была представлена книга Чечулина (лот №299): "Очерки по истории русских финансов в царствование Екатерины II. Санкт-Петербург, 1906 г."

Библиофильский экземпляр в превосходном полужоаном переплёте с золотым тиснением на корешке. На титульном листе автограф автора: "Многоуважаемому Николаю Петровичу Роговицыну от автора". Книгу приобрести не удалось, а так хотелось, чтобы она оказалась в Череповце!

Есть в моём собрании и другие книги Чечулина, например: "Памяти Л.Н. Майкова. 1901 г.", или вот: "О стихотворениях Н.М. Карамзина. Пг., 1917."

Как знаток старинной гравюры, Чечулин не мог не написать на эту тему. Например: "Альбрехт Дюрер. Его родина. Его жизнь. Его творчество. Пг., Мысль, 1923 г."

С 1917 года Николай Дмитриевич живёт в родном крае, занимается литературной работой. В 1921 году, по представлению историка С.Ф. Платонова, Чечулин избран членом-корреспондентом Академии Наук. В 1925 году Публичная библиотека отметила 40-летие научной деятельности Чечулина.

Николай Дмитриевич переживал в Череповецком крае не лучшие годы своей жизни. Он умер в 1927 году и похоронен в селе Борисоглебском (Ирме). В селе установлен скромный знак в честь выдающегося учёного: "Академик Чечулин Николай Дмитриевич. 1863-1927". Знак установлен в 1980 году по инициативе бывшего секретаря Шекснинского райкома Кузовлева, писателя, автора книги воспоминаний.

В последние годы в Череповце проводится большая работа сотрудниками библиотеки им. В. Верещагина, музейными работниками по популяризации имени знаменитого земляка. Организованы "Чечулинские чтения" (*Подробный материал о "Чечулинских чтениях" можно найти в историческом журнале "Северянин". прим.ред.*), существует Чечулинская премия для попечителей и меценатов библиотечного дела в городе.

А сколько ещё не собрано, не исследовано, не издано его рукописей и писем! Жизнь и творчество нашего земляка достойны глубокого изучения и ждут своих исследователей на благо нашим потомкам.

КОНТАКТ

Стихи членов литературного объединения "Белоозеро" (Белоозерск)

ЛИДИЯ МОКИЕВСКАЯ

Зазвенели солнечные струны,
Заиграла талая вода,
Март самоуверенный и юный
На весну настроил провода.

Зазвенел задорными ветрами,
Раскачал берёзы под окном,
Растревожил радужными снами,
Раззадорил солнечным теплом.

Закружил мечтами и надеждой,
Всколыхнул забытое в душе...
Только жаль: того, что было прежде,
Не вернуть, наверное, уже.

ГУРИЙ ТАРАСОВ

Не грусти, что каплют с крыши
Капли чистые весны.
Не грусти, что будто тише
Время падает с луны.
Не грусти, что вечно живы
Струны нежных звуков в нас -
Это лучшие порывы,
Это светлых чувств запас.
Не грусти, что мы в разлуке,
Одиночества полны.
Не должно быть места скуке
От любви и от весны.

ТАТЬЯНА ЕРМАКОВА

Пирог

Женщина шептала: как он мог,
Задержаться снова на работе...
И подруги ей дают намёк:
У него давно другая, вроде.
Женщина твердила: вот беда,
Нынче праздник, скоро будут гости,
Парой все, одна я, как всегда...
Что же, что же думать будут после?
Жизнь, порой, такой даёт урок,
Что не разберётся даже профи.
Женщина задумала пирог
Как одну из высших философий.
Женщина намеренно взяла
Из рецептов самый-самый сложный,
Чтобы ей на кухне у стола
Обо всём подумать было можно.
Может случиться, с этим пирогом
Мир в семью, как прежде, возвратится,
И вернётся муж заблудший в дом,
Коль в пирог добавлено корицы.
Будет разливаться аромат
Пирога на лестничной площадке,
И поймут соседи все подряд,
Что у них, конечно, всё в порядке.
Муж себя за праздничным столом
Ощутит желанным и любимым,
Будет подоспевшим пирогом
Угощать взрослеющего сына,
Будут гости выпечку хвалить,
Будет муж женой своей гордиться...
Будут все несчастья позади,
Коль в пирог добавлено корицы.

Это юмор

Перлы читателей Центральной детско-юношеской библиотеки (№8)

1. Бубенцев "Белые одежды" (надо: Дудинцев).
2. Пушкин, трагедия "Мольер" (надо: Мольер, комедия "Скупой").
3. Шиллер "Враги" (надо: "Разбойники").
4. Боккаччо "Догаремон" (надо: "Декамерон").
5. Лесков "Туповый художник" (надо: "Тупейный художник").
6. Лесков "Путейный художник" (надо: "Тупейный художник").
7. Рабле "Гаргантюа и Бонтицет" (надо: "Гаргантюа и Пантагрюэль").
8. Вальт Скотт "Альбенио" (надо: Вальтер Скотт и "Айвенго").
9. Мольер "Помещик во дворянстве" (надо: "Мещанин во дворянстве").
10. Григорович "Будто перечевый мальчик" (надо: "Гуттаперчевый мальчик").
11. Гагарин "Лягушка-путешественница" (надо: "Гаршин Лягушка-путешественница").
12. ПисакОв "Сказки" (надо: ПисАхов).
13. Уайльд "Кентерберийское приведение" (надо: "Кентервильское приведение").
14. Кондер "Чик и Пушкин" (надо: Искандер).
15. Уальт "Свеча на ветру" (надо: Уайт "Свеча на ветру").
16. Пушкин "Молтава" (надо: "Полтава").
17. "Повесть о Петре и Феодосии в Муромске" (надо: "Повесть о Петре и Февронии Муромских").
18. Тотоль "Макар Макарович" (надо: Горький "Макар Чудра").
19. Лиханов "Долгофа" (надо: "Голгофа").

Подготовили Л. МАКАРЕВСКАЯ, А. КРЫЛОВА

Пословицы и поговорки

Не кажи язык старым и больным,
Будет твой пример для малышей дурным.

МИХАИЛ ПЕТЕРБУРГСКИЙ

рубрику ведёт ИГОРЬ ЭПАНАЕВ

“ОКРАИНА” В ГОСТЯХ

ВОЛОГДА

С 19 по 21 декабря в Вологде прошла восьмая областная филологическая конференция “Великое русское слово”. Работали две секции - “Литературоведение и литературное краеведение” и “Русский язык в историко-культурном контексте”. Параллельно с конференцией я побывала на выставке “Дед Мороз в космосе”. Мне понравилось несколько работ, одна из них “Неопознанный спящий объект”.

В целом можно сделать такой вывод о самой конференции: мне кажется, что все участники конференции достойны занять призовые места. Представленные творческие и исследовательские работы были на самые разнообразные темы.

Ну и, наконец, подведение итогов, закрытие филологической конференции и фестиваля и награждение победителей. Итак, поздравляем победителей конференции: П. Панюшкину, Н. Захарову, Н. Кузьмину (занимаются в ДДЮТ). Благодарим всех за участие.

АЛЁНА КОВАЛЁВА

Интересна сама работа, представленная на конференции автором предыдущего материала А. Ковалёвой. Она называется так: “Использование фразеологизмов в заголовках изданий “Череповецкого литературного объединения”.

Пока Алёна выступала на конференции, юные поэты и прозаики участвовали в творческом семинаре, который провели поэт Ольга Александровна Фокина и редактор солидного сборника произведений учащихся Инга Александровна Никитина. Читали стихи все: и дети, и педагоги, и уважаемые ведущие. Обсуждали и даже спорили. Очень тёплая творческая атмосфера. И

О. Фокина читает
“Северную окраину”

это событие было главным для поэтов. Хочется поздравить и других победителей из череповецкой делегации: М. Тихомирову, А. Большакову, К. Никитину, Д. Петрову (все ЖГГ) и А. Белову (школа № 37) и поблагодарить организаторов.

И.В. ЭПАНАЕВ

Письма наших писателей

Стихотворения Дарьи Харченко, корреспондента "Авторadio" (Москва)

* * *

Хотелось бы верить, что мир так устроен,
Что он удостоен быть полным и полным,
Быть без разбора, без фейса-контроля,
Быть без надзора, без правил, без строя,
Быть раем и роем разных героев,
Простым и не пошлым, трудным и сложным,
Кривым, и отчаянным, чуть осторожным,
Разбитым, тупым, оголтелым, тревожным,
Моим и чужим, одновременно ложным
Только пусть на меня он не будет похожим.

* * *

Я не владею формой выраженья,
Катаю смысл из слов, как хлебный мякиш.
Не знаю я, законы притяженья
В какой момент начнут свою атаку.

Гоняло время пыль по циферблату,
И в воздухе висела мысль напиться,
То ли пора остановить соседа,
То ли самой пора остановиться

Он наливает мне иллюзию свободы -
Я выпиваю допинг вдохновенья...
И почему я так хочу забыться,
И от чего так я ищу спасенья

И почему ломают шею сильному,
И почему так легче выжить слабому?
И рюмку жажды оставляю полную,
Отправив в ящик долгий собственную голову

Пишите письма Предварительно позвоните (8-8202) 21-75-50

Северная окраина.

Официальный печатный орган

ЧГОО «Череповецкое литературное объединение» №27.

Череповец, 2008

Редакционная коллегия:

Кузнецов Н.В. – главный редактор;

Эпанаев И.В. – заместитель главного редактора

специалист по связям с общественностью;

Констанская Г.В. - заместитель главного редактора;

Кузнецов Н.А. – редактор исторического отдела.

Рытиков В.Е. – редактор рок-музыкального отдела.

Тираж: 500 экз.

Контактный телефон: **21-75-50** (Эпанаев И.В.)

Адрес электронной почты: **okraina05@mail.ru**

Журнал зарегистрирован Беломорским Управлением Федеральной службы по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия.

Свидетельство ПИ № ФС 3 – 0419 от 26.10.2006 г.

Все неравнодушные к судьбе русской культуры, могут оказать посильное финансовое содействие журналу «Северная окраина».

Расчётный счёт ЧГОО «Череповецкое литературное объединение»:

Череповецкий филиал – региональный центр ОАО КБ «Севергазбанк»

Счёт №40703810705000000169

Реквизиты банка: Череповецкий ФКБ-РЦ «Севергазбак»

ИИН 3525023780 КПП 352802001

БИК 41946719 КС 30101810500000000719 в РКЦ г. Череповец

ОКАТО 19430000000

ОКПО 41146000

ОГРН Банка 102350000160

Адрес, 162622, Россия, г. Череповец, ул. Набережная, д. 39а.

Финансовая поддержка проекта «Северная окраина» была частично осуществлена мэрией города Череповца за счёт ассигнований из городского бюджета на выполнение социально значимых проектов и мероприятий среди городских общественных организаций по договору с мэрией.

*Разросся вдоль и вширь Череповец.
Наш город стал красиве и статен.
И деревенек стареньких венец -
Для улиц городских названьем стали.*

МАРИЯ ТИМОФЕЕВА

Литературный

Издательский

Центр

Окраина»

г. **ЧЕРЕПОВЦА**

ИП Кузнецов Н.В.,
свидетельство №307352831600025

-Информационная поддержка: Электронный журнал "Вологжане в лицах" (<http://www.litsa-vol.ru>).

-Журналы "Северная окраина" и "Северянин", книги членов ЧГОО "Череповецкое литературное объединение" можно купить в магазинах "Библиосфера" (Металлургов, 1), "Библиомакет" (Верецагина, 45/1), "Семеро по лавкам" (Советский пр., 27), "АРС-music" (Советский, 51), "Фарт" (пр. Победы, 61), в точках студии "Рекорд", ТЦ "Юбилейный" ("Арсенал"), ООО "Сафо", (Советский, 35), "Лавка художника" ЧерМО (Советский 306), "Арт-галерея" (Архангельская, 17), а также в киосках "Издательского дома "Череповец" в Череповце;

ООО "Венал", "Слово" (Козлѐнская, 91), "Отрада" (Советский, 166), книжный отдел в ТЦ "Макси" (Конева, 14), "Дом книги" (Мира, 38), Художественный салон (Герцена, 36) в Вологде.

Фото на обложке (сверху вниз):

- Л.Н. Вересов: Журналисты бывают разные (см. стр. 70);
- книга В.С. Илларионова "Место под солнцем" (см. стр. 9)
- выступает Мария Запольских (см. стр. 4).

В номере:

НАШИ ДОСТИЖЕНИЯ

- Первый открытый межрегиональный поэтический фестиваль в Череповце.

- "Место под солнцем" - родословная в стихах.

АЛЬФРЕД ХОХРЯКОВ

*В естественные дали
Влечет меня до боли.*

“КАК ЖЕ НАЧИНАЕТСЯ ТВОРЕНИЕ?”

Произведения членов ЧГОО "Череповецкое литературное объединение" и "попутчиков".

АЛЛО! ЭТО ОКРАИНА?

Точка зрения. А. Хохряков. Б. Савинков.

Череповецкое лито. В. Мальцев.

Е. Максимова. М. Проворова.

Память сердца. А. Махно. Г. Бахвалов. Т. Кузнецова.

Исследования. И. Сухопаров.

Критика. И. Смирнов

Рок-н-ролл. А. Тихонов. "Чиж", "Гражданская оборона" и др.

"Литературный музей" ДДЮТ А. Вересов. Г. Констанская.

Книжный угол. Сидор Воронской.

Контакт. Поэты литобъединения "Белоозеро"

Это юмор. Л. Макаревская. А. Крылова и др.

"Окраина в гостях". Вологда.

"Письма наших писателей". Дарья Харченко.